

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

РАСТУЩИЙ ЛЕС

Владимир М. Мясоедов
Растущий лес
Серия «Новые эльфы», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=648435

Мясоедов В. М. Растущий лес: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва;

2011

ISBN 978-5-9922-0912-9

Аннотация

Восемь человек из нашего мира, которые оказались в другом. Много это или мало? А если они помимо знаний еще имеют эльфийские тела и магическую поддержку? Хватит ли этого, чтобы выжить? А если да – то где предел открывающихся перед ними возможностей?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	41
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Владимир Мясоедов

Растущий лес

Пролог

Полуденное солнце жгло землю и всех, кто имел несчастье на ней находиться, не щадя и небольшого города, в котором, несмотря на изнуряющий зной, тем не менее кипела жизнь. Горожане привыкли к климату, способному убить тех, кто был родом из более благоприятных краев. По улицам неспешно, чтобы не вспотеть и не потерять драгоценную влагу, ходили взрослые люди, а дети, занятые своими важными делами и играми, носились друг за другом с такой скоростью, что создавали ветер в затхлом воздухе поселения, пойманном в ловушку высокими стенами. Что делать, если с рождения живешь в пустыне? Волей-неволей привыкаешь к погоде, при которой на любом металлическом предмете, оставленном без покрова благословленной тени, можно приготовить себе обед.

Неожиданно стайка подростков испуганно брызнула в разные стороны, отскочив от высокой, закутанной в светлый плащ фигуры и едва не налетев на зазевавшегося прохожего. Так, будто капли воды в кузне упали на раскаленную в горне заготовку.

– Папа, папа! – Маленький мальчик, один из сорванцов, которые играли на улице, дергал стражника за край форменного одеяния. – А это альф? А это правда он? А он колдун? А куда он пошел?

– Эльф, сынок, – поправил отпрыска хранитель городского спокойствия, вся работа которого по случаю светлого времени суток сводилась к бравированию на перекрестке двух улиц. – Мог бы уже запомнить: эта остроухая нелюдь теперь с нами по соседству живет и часто под окнами мелькает. И не мешай мне. Я на службе.

– Ну, па-а-па-а... – заканючил ребенок.

– Ох, ладно, – вздохнул родитель и опасливо оглянулся в поисках начальства, которое могло бы устроить ему выволочку. – Только быстро, чего тебе?

Малыш растерялся: выбрать что-то из вороха сплетен, услышанных им от сверстников или взрослых, оказалось сложно. Да и мыслительная деятельность в его возрасте тоже не самое привычное занятие.

– А они правда никогда не промахиваются? – брякнул он наконец первое, что пришло на ум.

– Правда, сынок, – вздохнул стражник, однажды своими глазами видевший действие магического оружия эльфов.

Он тогда стоял на посту у городских ворот, а на пару остроухих, спешивших по делам в город, напал шакал, не иначе как больной бешенством. Человек не очень понял, что случилось, внезапный грохот близкого грома порядком его на-

пугал, но зато потом вместе с сослуживцами он долго рассматривал труп животного, пробитый едва ли не насквозь в десятке мест сразу. Да и земля вокруг шакала была как будто истыкана острым мечом. Промазать из оружия, которое посылает такое количество невидимых стрел, оказалось действительно почти невозможно. А еще ему запали в память слова одного из перворожденных, обращенные к своему сородичу: «М-да, Серег, переборщил наш Кулибин с калибром, бедного Тузика как грелку порвало».

Глава 1

Высыпавшие на лужайку перед зданием эльфийской Академии волшебства боевые маги уверенно сжимали кольцо. Примерно половина их появилась в прямом смысле из воздуха, задействовав телепортационные чары. Тот факт, что на территории учебного заведения этой привилегией пользовались только заслуженные преподаватели, которыми маги вряд ли являлись, их не смутил. Впрочем, оставшиеся чародеи тоже не отличались хорошими манерами. К примеру, боевая химера, явно контролируемая одним из них, своими толстенными лапами злостно потоптала куст редких желтых роз, несмотря на длинные острые шипы. Впрочем, вряд ли ее кожуру могло повредить что-то кроме заточенного на совесть оружия. Ну или магии.

Архимаг Келеэль из дома Вечной листвы затравленно оглядел сжимающийся вокруг него строй. Несмотря на то что пять тысяч лет его жизни были наполнены сражениями, несмотря на то что он был самым могущественным чародем во всем мире, несмотря даже на то что он очень много времени потратил на изучение таких специфических разделов магии, как некромантия и демонология, несмотря на все это – победить в такой схватке он бы не смог, а защитные заклинания, которыми он окружил себя по вьевшейся в кровь привычке, помогли бы ему лишь выиграть время. Не очень

много.

Элита эльфийских войск готовилась к атаке. Страшной. Яростной. Безудержной. Сметающей все на своем пути. Четыре десятка гвардейцев, все как один выходцы из старших домов, владеющие сталью и волшебством на уровне, которого можно достичь только столетиями упорных тренировок и смертных битв. Ну и, конечно, придворные маги, уже довольно могущественные, чтобы считаться лучшими из лучших, но еще недостаточно обеспеченные, чтобы уйти на покой

Хмурый и сосредоточенный менталист, готовый к самому серьезному в своей жизни и, очень возможно, последнему бою; четыре стихийника – по одному на каждый элемент: эти выглядели чуть более уверенными в себе, понимали, что классической боевой магией пяти тысячелетний волшебник вряд ли воспользуется, слишком уж она по его меркам примитивна; демонолог-полукровка, смущенно потупивший взгляд. Чего, кстати, потупился? Хотя... некоторое сходство в лицах древнейшего эльфа и его более молодого сородича, одетого в мантию цветов дома Вечной Листвы, прослеживалось.

«Кто-то из непрямых потомков, – решил Келеэль, рассматривая полуэльфа. – А может, и из прямых. Надо бы хоть на одном собрании появиться, узнать, кто мне кем приходится».

Еще среди волшебников, окруживших архимага, было

двое артефакторов, малефик, тройка друидов, алхимик, жрец солнца, жрец ночи (как они друг с другом не подрались?!) и даже некромант. В общем, все представители первичных ветвей магии собрались. Магом хаоса, пусть и не особо одаренным, был Келеэль, а за стихии жизни и порядка отвечал князь, оказавшийся прямо напротив древнего чародея. Судя по полыхающим зеленым огнем глазам, правитель эльфов в данный момент разбудил силы, обычно мирно спящие в крови его рода, и теперь являл собой квинтэссенцию магии, лишь по недоразумению принявшую облик существа из плоти и крови.

– Что случилось? – Изумление в голосе старого чародея, стоящего в кругу вооруженных до зубов бойцов, звучало искренне. Ну или казалось таковым. За пять тысяч лет у архимага было достаточно времени, чтобы отточить актерский талант.

– Не делай глупостей. – Если бы голосом можно было убить, то бывший наставник правителя Западного леса, одного из двух эльфийских государств мира Фредлонд, волшебник Келеэль скончался бы в ужасных муках. Речью владыки леса можно было охлаждать извергающиеся вулканы. Плохой признак. Очень плохой. Судя по тому, что о своем бывшем ученике знал волшебник, сейчас тому больше всего хотелось вцепиться в горло учителю. И лишь понимание того, что стоит ему выйти в одиночку, ну или хотя бы с чуть большими силами на пятитысячелетнего некроманта, – и не

спасет даже сила его крови. — Ты знаешь что. В Зал суда сам пойдешь или тебе помочь? Я обвиняю!

Если еще и были сомнения в серьезности происходящего, теперь они рассеялись. Зал суда был создан незадолго до рождения Келеэля верховным жрецом порядка как средоточие силы своего учения. По сути дела, это было нечто вроде портала, каким-то образом соединявшего на небольшой площади вокруг себя разные планы. Помещение Зала суда располагалось где-то посередине между вотчиной одной из Первичных Сил и тварным миром. И действовали там не совсем обычные физические законы. Широкоизвестным примером этого факта была невозможность лгать в Зале суда. Точнее, нет: изрекать ложь или даже помышлять об обмане никто не мешал. Вот только неправда действовала на обитателей этого плана как капля крови на стаю акул. Или, что было бы более точным сравнением, как молитва, изгоняющая бесов, на армию демонов. Всем было неприятно, и каждый хотел лично заткнуть источник дискомфорта. В результате от того, кто опрометчиво пытался там лгать, оставалось... иногда вообще ничего не оставалось. Даже души. Первоначально Зал суда должен был помочь искоренить преступность... Но мешала маленькая проблема. На ложное обвинение обитатели плана порядка реагировали как... на ложь. И решалось ли дело о жизни и смерти всего Леса или выносился вердикт о пустяковом штрафе в несколько медяшек, — значения не имело. От обвинителя оставалось... Хорошо, если что-то остава-

лось. Поэтому пользоваться этим местом эльфы опасались. Но в исключительных случаях все же прибегали к крайней мере. Судя по всему, князь считал этот случай исключительным, немало не заботясь тем фактом, что, если он ошибется, его уже ничто не спасет.

– Обвинение? – Голос стоящего в круге магов был сух, но спокоен.

– Обрывание крови звезд, – сказал, как плюнул, князь.

– Не виновен. – Защитные плетения вокруг старого эльфа стали стремительно исчезать. – Кто свидетель?

– Не надейся, свидетель – это я. – Владыка Леса улыбнулся. Его улыбка была страшнее оскала любого демона, ибо обещала не просто забвение души, а вечные муки. – И я не побоюсь воспользоваться Предвечными силами.

– Ученик, ты балбес или пьян? – Архимаг, видимо, решил наплевать на титулы и приличия. – От тебя же духи порядка и пепла не оставят!

– Взять его.

– Стоп! Стоп! – В возникшую вокруг архимага переливающуюся хрусталем сферу врезался десяток плетений. Кого послабее, например, демона или дракона, они бы испепелили на месте. – Я не виновен! Клятва предков подтвердит!

Набирающие силу заклинания спешно начали дезактивироваться, умело поворачиваемые вспять эльфами. Одно дело – убить преступника, да еще по приказу князя. Тут уж кем бы ни был тот, на кого указала венценосная особа, по-

щады ему не будет. Совсем другое – умертвить древнейшего и наиболее знаменитого мага своего народа, который готов воззвать к высшим силам, чтобы доказать невиновность. И который, вполне возможно, только что спас князя от смерти. Или от того, что хуже, чем смерть. Духи порядка о том, что такое жалость, знают. Из словаря. Не хочет обвиняемый идти в Зал суда, но согласен на альтернативный вариант, сводящий риск для князя к нулю? Пускай. Смерть, которую принесут порождения порядка, мгновенна и неотвратима. Тени предков же пусть и чуть менее надежны при решении силовой части проблемы, но тем не менее тоже никогда не ошибаются. И на правителя эльфов никогда не нападут.

– Я верю тому, что показала мне моя сила, – пожал плечами князь, и, повинуясь его жесту, магия вновь была приведена в полную боевую готовность, правда, теперь была направлена не на взлом защиты, а на предотвращение побега, – ты был в покоех моей избранницы. После этого нить ее жизни оборвалась, а ведь уже четыре месяца как она носила под сердцем наследника. Не хочешь идти в Зал суда? Так тому и быть.

– Да с чего ты взял, что твою невесту убил именно я? – Возмущению чародея не было предела. – На кой мне это?

– Неважно. – Пылавший жаждой мести владыка Леса решил не вступать в дискуссию и воззвал к силе крови, призывая то, что спало в ней, пробудиться.

Чуть иначе зашелестела листва, не так подул ветер, стран-

но начали вести себя звуки. А на залитой солнцем лужайке вдруг появились тени, в которых, впрочем, без труда можно было узнать тех, кто их когда-то отбрасывал. Все они как одна обладали отличительной деталью: там, где у живых первоорожденных находилась середина лба, пламенело подобие княжеской диадемы, в настоящий момент украшавшей молодого разъяренного эльфа, стоящего перед архимагом.

– Диадема, – пробормотал Келеэль по своей давней привычке. – Символ княжеской власти. Мощнейший артефакт, который каждый повелитель эльфов носит всю жизнь, не снимая. Артефакт, который запоминает каждый вздох правителя. И который вполне может тень этого самого правителя ненадолго вернуть из любого посмертия, если, конечно, его душа еще не ушла на перерождение.

– Духи предков, – от голоса ученика Келеэль поежился, – зываю к вам! Ваша плоть и кровь была убита! Помогите найти и покарать виновного!

Тени промолчали и с места не двинулись. Хотя в принципе могли бы и ответить, речь была им доступна, да и мыслить отпечатки князей умели ничуть не хуже, чем их оригиналы. С другой стороны, это ведь были все-таки не живые существа и даже не мертвые. Кто поймет их логику? Одно известно совершенно точно. Своей силы они не теряют и, как и все, кто находится за гранью смерти, лгать не могут. Ну и, соответственно, очень остро чувствуют ложь.

– Интересно, – вслух задумался Келеэль, – а не родственна

ли смерть порядку?

– Говори! – велел правитель эльфов бывшему наставнику. – Зачем ты убил Лофию?

– Твою новую страсть? – удивился древний эльф. – Да я ее не видел... лет десять точно не видел!

– Не старайся запутать меня. – Холодной яростью князя можно было напугать даже нежить. Даже очень тупую нежить. – Предки, не дайте ему солгать! Скажи только одно. Ты ее убил?

– Нет.

Слово было сказано. Тени венценосных эльфов, которых к подобию жизни ненадолго вернула сила их потомка, стремительно таяли. То, зачем их призвали, было исполнено, и больше подобиям ушедших за грань смерти владык нечего было делать среди живых. Во всяком случае, пока носитель диадемы не узнает имя настоящего убийцы. Вот тогда, если он позовет, они придут из небытия, чтобы забрать с собой виновного. Но тем не менее, пока существа еще не окончательно ушли в свои малопонятные смертным планы, архимаг поспешил бросить пару фраз, в достоверности которых все присутствующие могли быть уверены: приказ князя отслеживать ложь по-прежнему действовал.

– Я вообще уже почти пятнадцать лет никого не убивал. Последний перворожденный пал от моей руки более семисот лет назад.

– Но... но я же видел... чары показали. – Аватар магии,

что стоял на месте князя секунду назад, исчез. Теперь перед подданными был не правитель, нет, просто молодой эльф, который потерял свою женщину и ребенка. И который ожидал, что месть свершится. Здесь и сейчас. Но этого не произошло.

Полуэльф-демонолог облегченно вздохнул, развернулся и поковылял куда-то в глубь парка, дернув за руку ближайшего коллегу и что-то прошептав ему на ухо. Тот внимательно выслушал, кивнул и, передав эстафету по цепочке, поспешил догнать полукровку. За ним последовали и другие волшебники вместе с гвардейцами. Быть свидетелями слабости высших мира сего опасно. Не для жизни, не тот случай, а для карьеры – точно. Оставить владыку наедине с его учителем, чтобы два самых могущественных эльфа государства выяснили отношения в свете открывшихся событий, было оптимальным вариантом.

– Охранные чары дворца так решили? – передразнил бывшего ученика волшебник, по чьим вискам тек пот. Даже самый могущественный и искусный маг мира с трудом мог противостоять объединенному натиску дюжины коллег. – Так их даже студенты, которые лазают в покои к фрейлинам, обманывать ухитряются. Или, может быть, защита твоих личных покоев отличилась? Какая-нибудь из трех известных или парочки тайных? Помнится, я еще твоему отцу сообщил семь способов, как ее обмануть. А чары с тех пор так и не поменялись. Или, может, на свои личные заклęcia по-

надеялся, на те, что повесил с помощью магии жизни? Спешу тебя огорчить, ты в волшебстве не гений!

– Но... кто? – Ярость, пылавшая в глазах князя, разгоралась с новой силой, вот только теперь эманации энергии не были направлены на чародея. Предки не могли ошибиться, а значит, убийцы рядом с ним не было. Да и упадок сил давал о себе знать... призыв мертвых владык – дело далеко не простое.

– Разбирайтесь сами, – зло бросил Келеэль, сгорбившись и тяжело навалившись на посох. – И вели своим холоум снять блокировку телепортации, мне домой пора.

– Стойте, учитель. Простите меня. Я объясню. – Теперь в голосе князя не было ни ненависти, ни силы. Последняя вся ушла на призыв хранителей рода, а первая... первая после слов, сказанных в присутствии венценосных теней, видимо, утратила цель. В голосе правителя эльфов осталась только боль. – Лофия была убита, окончательно и бесповоротно, от нее не осталось даже души. Сегодня. Буквально только что, а ведь она ждала наследника. Моего ребенка...

– Мои соболезнования. Но при чем здесь, ради всех демонов Бездны, я? – мрачно спросил архимаг.

– Заклятия, что хранят покой дворца, опознали в том, кто был в момент смерти в одном с ней помещении, вас, учитель.

– Ученик, только понимание того, какое горе ты переживаешь, извиняет тебя. Снова повторю, я еще тысячелетие назад описал кучу способов обмануть защиту резиденции тво-

ей семьи... И если бы занялся этой проблемой еще раз, уверен, придумал столько же.

– Нет, учитель, это была не она.

– Что, внутренняя сеть княжеских покоев сработала? Ну, обмануть ее, конечно, сложнее... Но все равно магистр иллюзий с ней справится, если будет знать принципы ее работы... Да я вроде лично тебе об этом уже говорил? Или нет?

– Нет, учитель. Заклятия, охраняющие мои покои, тоже ничего внятного не сообщили. Сработал третий слой защиты, она называется «память крови», это изобретение моего отца.

– Использовать этот раздел магии для слежки за жилищем... оригинально, хоть и немного расточительно, – протянул чародей. – Чувствуется моя школа. Но почему я не знал о ней?

– Учитель, ну должны же быть у нашей семьи маленькие тайны? Даже от вас.

– Да я и не возражаю... до тех пор, пока меня половина армии не окружает!

– Наставник, помогите найти тех, кто это сделал! – Князь, как когда-то давно, в молодости, схватил учителя за рукав и требовательно заглянул ему в глаза. – Вы можете, я знаю!

– Я попытаюсь, – мягко освободился архимаг. – Но сам понимаешь, нужно время. Тот, кто так грамотно разыграл эту интригу, наверняка позаботился о том, чтобы тщательно замести следы... А судя по тому, как искусно все проделано,

этот неведомый враг обладает немалым могуществом... Скорее всего, мой коллега-архимаг, но, возможно, и кто-то из старшей знати... В любом случае дело обещает быть непростым. Остается надеяться, что моего опыта хватит, чтобы распутать этот клубок. Надеяться и ждать.

– Я подожду, – серьезно кивнул эльф. – Я буду ждать сколько надо. И... наставник...

– Да?

– Когда узнаете, кто это сделал, не ставьте в известность никого... кроме меня. Кажется, о том, почему мой род занимает престол, стали забывать... Но я напомню!

– Не сомневаюсь, мой мальчик, – сухая улыбка тронула губы древнего эльфа, которому в молодости приходилось видеть, как сила, спящая в крови княжеского рода, пробуждалась, сменяя армии и разрушая города, – не сомневаюсь...

Архимаг обнял на прощанье ученика, после чего развернулся и быстрым шагом удалился к маячившей за ближайшим углом гвардии. На то, чтобы снять блокировку телепортации, ушло несколько секунд: чародей открыл портал, шагнул в него и закрыл за собой.

– Как все прошло? – поинтересовался Келеэль.

Эльф, отличающийся от вошедшего лишь одеждой, сидел в кресле рядом с камином. Возле подлокотника стоял сервированный столик, на котором источал ароматы аппетитного вида цыпленок, сверкал прозрачным хрусталем высокой бокал и притягивала взгляд бутылка дорогого вина. Напротив

кресла стояло еще одно, точно такое же, только пустое, с точно так же сервированным столиком.

– Сам знаешь, – отозвался некто невероятно похожий на архимага, отряхивая пыль Академии с мантии. Сходство было не только внешним. У говорившего были манеры пяти-тысячелетнего эльфа, его артефакты, а также аура. Если бы эту сцену увидел посторонний, первой его мыслью было бы: «В глазах двоится». Ну а до второй он бы не дожил. – Меня едва не поджарили!

– Не прибедряйся, Сакраеш, – бросил собеседнику волшебник. – Вы, демоны, живучее племя. Да и потом, те молодкососы, которых князь собрал для поддержки, не особо пристально вглядывались в тебя, как предыдущие зрители.

– Так-то оно так, – согласилось исчадие Бездны и приняло свой изначальный облик трехметрового силуэта, слепленного из потоков мутной воды, после чего уселось в свободное кресло и спало куриную ножку. Настоящий Келеэль с легким интересом проследил за тем, как жаркое погружается в жидкую руку и на глазах начинает разлагаться. – До хозяев цитадели горящих костей твоим сородичам далеко, а я ведь притворялся одним из них целых два десятка лет... Правда, потом меня все равно вычислили, и пришлось спешно искать пути отступления. Если бы ты не согласился спрятать меня в своем мире, боюсь, мой скелет стал бы новой деталью интерьера в каком-нибудь коридоре жилища моих клиентов. Или бесславно истлел, выброшенный на помойку моими анима-

телями.

– Ну что делать, не любят архидемоны шпионов! Как тех, кто шпионит за ними, так и тех, кто шпионит на них, но умудряется засветиться, – развел руками волшебник.

– Сам знаю, – отмахнулся почти прозрачный собеседник, снимая с себя комплект артефактов и мантию архимага. – Но страху я сегодня натерпелся...

– Считай, четверть долга ты уже отработал, – уверил его архимаг. – Ну что, пойдешь в подвал дрыхнуть или еще погуляешь по миру?

– А небольшого вознаграждения, как в прошлый раз, не будет? – невинным тоном поинтересовался демон, вернувший Келеэлю комплект его регалий.

– Ну нет сейчас среди моих пленников женщин-оборотней, – пожал плечами пятитысячелетний некромант. – Может, на человеческую дворянку согласишься? Имеется у меня одна – лет сорок как в саркофаге с остановленным временем лежит. Владеет самоисцелением, я проверял. Еще суккубу могу призвать, они живучие.

– Нет. – Прозрачное лицо подернулось продольными волнами, что у представителей демонического племени соответствовало презрительной гримасе. – Людские женщины быстродохнут в моих объятиях, нужен кто-то повыносливей... А демонессы мне давно надоели. Ладно, пойду спать. Разбудишь, когда в костяной цитадели сменится хозяин. Или когда снова потребуются мои услуги.

Демон стек на пол ртутной лужицей, в которой единственным инородным предметом маячила полурастворившаяся куриная кость, и направился в ту комнатуху, где коротал вечность, прячась от разгневанных владык Бездны, а архимаг остался в своем любимом кресле.

– Плохо. Очень плохо, – пробормотал он. – Против меня и раньше плели интриги... Предусматривающие летальный исход. Но чтобы так... Пустить слух, что любовница князя отзывалась обо мне как об убийце тех идиотов-алхимиков... Как тут не испугаться, решив, что она и правда что-то узнала? А как только я заявился к ней в гости, по привычке инкогнито, по-другому я во дворец и не хожу, ее умертвили. Причем сделали это на редкость качественно, без надежды на воскрешение и перерождение. Это сложно, а уж сделать это удаленно – сложно вдвойне. Нужно большое умение. И большая храбрость. Или большая глупость. Даже не знаю, что лучше: самому наказать виновного или отдать князю? У рода владык всегда были особые отношения с высшими силами, а уж ради такого случая он расстарается выпросить у жизни и порядка самые страшные кары для души того, кто убил его еще не родившегося ребенка.

Архимаг в задумчивости отхлебнул вина и продолжил размышлять:

– Против кого же все-таки направлена интрига? Нет, это явно не инициатива зарвавшихся чинуш из гильдии, как я поначалу решил. Это что-то другое, куда более масштабное.

Пытающиеся урвать мои секреты маги лишь исполнители... марионетки... Но против кого это все затеяно? Против меня? Против князя? Против обоих. Два из трех, что против обоих. Правящий род мог рассчитывать на союзника в моем лице уже четыре тысячелетия... Да и мне случалось пару раз просить помощи у венценосных особ... Так что слишком прочно я повязан с князем, чтобы рассматривать его проблемы, особенно такие проблемы, отдельно от своих, которые тоже имеют место. Но кто? Не представляю. Наследников у правителя еще нет... Братьев и сестер нет и не было... Знать? Наверняка знать. Хотят сменить династию. А новой династии – новый верховный маг. Что ж... все выглядит логично. Но кто инициатор? Тот неизвестный архимаг, что пытался убить меня, или глава какого-то старшего рода? Неважно, это не имеет значения. В любом случае смертный приговор ожидает всех участвующих в заговоре... Кроме тех, кому не повезет. Очень сильно не повезет.

Келеэль посмотрел на легендарный посох, который передал ему демон-шпион. Благодаря маленькой хитрости волшебника этот артефакт считался едва ли не всемогущим. А на самом деле был пустотелой деревяшкой, хитрым футляром, в который чародей вкладывал другие артефакты, они-то и обеспечивали чудесные свойства посоха. Сейчас внутри был набор зачарованных предметов, который усиливал защитные заклинания владельца в десятки раз. Только благодаря им Сакраеша не размазало по дорожке Академии после

объединенной атаки десятка чародеев.

– Заменить на что-нибудь атакующее? – сам себя спросил архимаг. – Или поставить якорь для какого-нибудь демона? Нет, оставляю как есть. Первое покушение сорвалось, не причинив мне вреда... А это значит, что последующие будут организованы куда лучше. Дополнительная защита не помещает. Но как искать заговорщиков? Самое очевидное – проверка тех, кто потенциально может участвовать в интриге. И как ее осуществить? Послать призраков или духов? Не-э-эт. Этого-то они и ждут. Все-таки пятитысячелетний некромант – это, что ни говори, клеймо, которое настраивает всех, с кем приходится сталкиваться, на определенный лад. От меня ждут изошренной магии и наверняка приготовили средства для ее отражения... А мы пойдем другим путем.

Келеэль сосредоточился и послал ментальный сигнал в кристалл дальней связи, что был вмонтирован в одну из ножек его кресла. Никакого логического содержания его мысль, усиленная магией, не несла. Даже если кто-то и смог бы ее перехватить, зря убил бы время на расшифровку. Просто в одном далеком человеческом городе мигнул, приняв ничего не значащее послание, другой кристалл. И это само по себе было знаком. Знаком, что вскоре в одно из зданий неофициальной гильдии шпионов пойдет некая влиятельная персона. И что эта персона даст работу. Сложную. Опасную. Хорошо оплачиваемую.

– Так-с, – пробормотал себе под нос пятитысячелетний

эльф, – слежка за аристократами, можно считать, обеспечена. А за архимагами следить бесполезно. Почти. Придется этим лично заняться. Но если попадусь, понадобится прикрытие, чтобы отвлечь внимание, пока буду удирать...

Келеэль, слегка поиграв бокалом, выплеснул остатки вина в огонь.

– Приди, Хенаксао! – громко произнес монолог.

На полу полыхнул огнем контур призыва, упрятанный до поры до времени в недра роскошного ковра; волна воздуха, вытесненного гигантским телом, стремительно пронеслась по комнате.

– Графктххх, смертный, как ты смеешь тревожить покой моего господина?!

Рев твари, напоминавшей чешуйчатого рогатого медведя, вставшего на дыбы, не произвел на Келеэля никакого впечатления. Гораздо больше внимания он уделил целому ряду широких царапин, которые оставили на полу когти демона, когда тот навалился на удерживающую его магическую стену и попытался ее проломить.

– Не портить ковер, он денег стоит, и жоака позови, дело есть, – буркнул архимаг, и внутри пентаграммы, чуть позади монстра, развернулся полноценный портал, соединяющий реальность с нижними планами и пригодный для того, чтобы пришедший на зов вместо своего повелителя демон мог вызвать непосредственное начальство.

– Что?! Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! –

От рева твари в окнах задрожал магический лед. — Жалкая гниль, выкормыш трупных червей, я первый коготь боли владыки Хенаксао, пади ниц и повинуйся!

— Малыш, — с легким раздражением сказал архимаг и склонил голову, — ты, я вижу, недавно на этой работе. Тебя что, обо мне не предупреждали?

— Молчать, мясо, тебе разрешается открыть свою поганую пасть, только чтобы произнести слова благодарности, когда я буду пожирать твои внутренности, — прорычал демон, не оставляющий попыток вырваться на свободу.

— Знаешь, — улыбнулся архимаг, — у меня очень плохое настроение. Но сейчас я, кажется, слегка его улучшу.

Демон, может быть, и успел понять, что дело плохо, а может, и нет. Ограждающая контур призыва магическая стена пропала, и прямо в центр чешуйчатой туши ударил синий луч, исходящий из глаз некроманта. В один миг все тело твари осыпалось пеплом. Впрочем, нет, не все. Голова осталась целой и невредимой, даже успела пару раз шелкнуть громадными челюстями, прежде чем замерла окончательно.

— Не везет Хенаксао с помощниками, — покачал головой Келеэль и усилием воли зашвырнул останки демона прямоком в портал. — Как тупой попадаетеся, так я его убиваю, как умный, так сам на куски рвет... Это ведь уже четвертый за последние двадцать лет...

— Что-то случилось? — осведомился демон, выглянувший из портала. Он походил на предыдущего, но был больше ра-

за в два, в узких глазах светился куда более развитый, чем у первого, ум. Из пасти прямо на испорченный ковер капала кровь. – Надеюсь, у тебя была весомая причина выдернуть меня из-за стола? И, кстати, когда ты прекратишь уничтожать моих первых когтей? На этот раз прощаю, но в следующий пощады не жди.

– Думаю, да, – пожал плечами Келеэль, ответив на первый вопрос и пропустив остальные слова мимо ушей. Волшебник не выглядел впечатленным угрозой и даже не думал восстанавливать защиту контура призыва, хотя через незакрытый портал в любой момент могла пройти вся стая Хенаксао или какой-нибудь демон, оказавшийся поблизости. – В скором времени мне понадобится твоя шайка. Целиком. Будьте наготове. Если в решающий момент, когда призову, вас наберется меньше двух десятков, вы от меня больше ни одного дара не получите.

– О! – оживился демон. – Мне это нравится! Противник?

– Пока не знаю, – пожал плечами Келеэль, – скорее всего, кто-то из представителей моего народа.

– Это хорошо, – расплылись в улыбке, напоминающей оскал, губы демона. – Вы вкусные. Мы придем.

С легким хлопком существо исчезло, вернувшись туда, откуда было призвано.

– Вкусные, – кивнул Келеэль, – но для чересчур самоуверенных типов вроде тебя – ядовитые. Даже если ты переживешь столкновение с архимагом, то не переживешь недо-

вольство собственных подопечных, коих у тебя сильно поубавится. Все-таки нельзя с вашим племенем по-хорошему, нельзя. Вырастил из мелкого падальщика, воспитал, можно сказать, а он ко мне так относится после двух столетий службы... Дурак. И умным уже не станет. Хорошо хоть замена есть, да к тому же не одна.

Разобравшийся на ближайшее время с делами архимаг все никак не мог успокоиться.

– Повезло, что я перестраховался, – бормотал он. – А ведь мог сегодня и окончить свое пребывание на более-менее изученных слоях реальности, мог. Да и сейчас такая возможность остается, если кто-нибудь узнает, как все было... Нет, все-таки случись что, надо иметь место отступления... Как там, кстати, мои подопечные поживают?

С помощью телекинеза архимаг снял с полки кристалл, служащий для записи произошедших событий, и вгляделся в его глубины, чтобы узреть то, что происходило в месте, удостоенном его внимания. Не так давно он поставил не совсем обычный эксперимент, узнав о том, что раса эльфов в его родном мире Фредлонд стремительно движется к упадку и вырождению. Для того чтобы поддержать сородичей, Келеэль решил влить в жилы народа новую кровь и по возможности увеличить его могущество за счет привнесенных извне знаний. В ходе невероятно сложного ритуала удалось вернуть к жизни восьмерых погибших перворожденных, чьи души архимаг приволок с помощью высшей магии из како-

го-то ну очень уж отдаленного мира. Там их раздавило каменной плитой, которую то ли метнуло, то ли случайно выронило существо, называемое самосвалом. Келеэль так и не понял, что это за существо такое, но его это не очень-то и интересовало. Мало ли монстров во Вселенной, что, их всех запоминать, что ли? Куда больше его привлекли личности эльфов, которых он воскресил, и их умения. Но разобраться со всем и сразу в личном владении архимага не получилось. Прибыли с визитом князь и посланцы от гильдии магов, закрутились интриги, и пятитысячелетнему волшебнику стало не до результатов эксперимента. Для того чтобы совсем не потерять из виду воскрешенных, архимаг телепортировал их в удаленную от Западного леса пустыню, снабдив некоторым необходимым минимумом вещей и кое-чем сверх того. Впрочем, эта компания и сама была не промах. Предводитель ее «одолжил» у архимага один из его лучших артефактов. Ручного гипнурга. Эти существа, называемые также туманящими разум, или просто туманниками, предпочитали жить в подземных пещерах. С самого своего рождения каждый из них владел невероятно мощной псионикой, которую использовал для добычи пропитания и рабов. Впрочем, для туманников эти две вещи частенько совпадали. Одной из таких тварей не повезло попасться в руки Келеэля живой. Архимаг вытряхнул содержимое головы гипнурга из черепной коробки в специальный аквариум с питательной средой, слегка увеличил в размерах, чтобы повисить и так впе-

чатляющую псионическую мощь, и поставил себе на службу, убрав функцию свободы воли как ненужную. Создание, названное компанией молодых эльфов Мозгом, научило их парочке распространенных в мире Фредлонд языков и в дальнейшем помогало во многих начинаниях.

Чтобы занять группку юных сородичей делом, старый волшебник предложил им сделку. Если они увеличивают количество эльфов вдали от традиционных зон влияния детей звезд, то он выражает им свою благодарность. Как может. А может, он не просто много, а очень много. Сделку заключили. Восемь эльфов добрались до ближайшего города, оказавшегося частью одного из многочисленных человеческих государств, и принялись обустраиваться. Келеэль все же выделил немного времени и приставил к ним несколько созданных при помощи магии из обычных животных и растений наблюдателей, на досуге просматривая происходящее в пустыне в поисках чего-то интересного. Интересного оказалось неожиданно много. Эльфы, которых вернул к жизни Келеэль, требовали детального изучения.

Во-первых, они разительно отличались от большинства знакомых пятидесятилетнему чародею перворожденных тем, что время, которое они тратили на принятие и исполнение решений, исчислялось не годами и даже не месяцами, а в лучшем случае днями. Конечно, частично это можно было списать на молодость и ситуацию, в которой оказались эти эльфы, но все же столь быстрый темп жизни подходил,

скорее, краткоживущим расам, вроде людей и им подобных, чем детям звезд.

Во-вторых, ни один из них не умел стрелять из лука. Они утверждали, что это оружие на их родине давно забыто! Такой факт поначалу сильно обескуражил волшебника, который ни в одном из окрестных миров не видел перворожденных, которые добровольно сменили бы любимое оружие своей расы, но потом, когда его шпион передал услышанную фразу о том, что скорострельность чего-то под названием «автомат Калашникова» составляет шестьсот выстрелов за время взведения тетивы арбалета, архимаг успокоился. Действительно, даже мастер лука редко способен держать в воздухе больше чем три десятка стрел. Пусть и зачарованных, пробивающих любые доспехи и валящих с ног даже великанов от малейшей царапины, но сколько таких мастеров наберется на весь Западный лес? По пальцам пересчитать можно. Тот же боевой артефакт, о котором так вздыхали эльфы в далекой пустыне, судя по их словам, можно было дать в руки даже двадцатилетнему ребенку, и он за пару лет обучения в десятки раз превзошел бы большинство лучников. Келлею очень хотелось немедленно познакомиться с этой вещью, но, увы, переселенцы были уверены, что, прежде чем они сумеют сделать что-то подобное, должно пройти как минимум лет сто.

Ну и в-третьих, эти эльфы не испытывали врожденной для большинства перворожденных ненависти к темным искус-

ствам. Ох, сколько в свое время пришлось вытерпеть самому Келеэлю, прежде чем он пересилил природное отвращение к силе смерти! Про реакцию окружающих вообще вспоминать тошно, это ведь только последние поколения выросли с твердым убеждением, что огонь горячий, вода мокрая, а эльф-некромант не оскорбление мирового порядка. Не был бы древний волшебник лучшим боевым магом Западного леса, даже до уровня ученика в искусстве магии Смерти не дожил бы. Дуэли с особо ретивыми гостями из соседних миров или Восточного леса перестали происходить только на третьей тысяче лет, когда разница между Келеэлем и любым другим чародеем стала попросту непреодолимой. А для восьмерых переселенцев подготовка к мирному диалогу с магом, поднимающим мертвецов, да к тому же еще человеком, свелась к наложению заклятия, которое не давало учуять трупный смрад. Все. Столь нейтральное отношение к темным искусствам уже само по себе было фактом подозрительным. Да что там, к темным искусствам! Они с дроу оказались готовы договариваться и сотрудничать. Вот это даже архимаг считал явным перебором. А уж когда он услышал от предводителя группы воскрешенных предложение о создании новой ветви эльфийского народа, – эльфов сумеречных, путем объединения колонии светлых эльфов и некоторых представителей расы дроу, то впервые за неизвестно сколько лет поразился до глубины души. О таком он никогда не задумывался. Даже помыслить не мог! Идея была абсолютно сумасшед-

шая и многообещающая. Как раз в его вкусе. И он ее принял, решив оказывать поселению в пустыне всю возможную поддержку. Что ни говори, а эти новые эльфы, которых он вернул к жизни, выглядели куда более перспективными, чем большинство сородичей. Такие точно не вымрут. Скорее уж заставят исчезнуть всех, кто помешает им на их жизненном пути.

Два воина – Сергей по прозвищу Серый и Азриэль-Рустам – ничем особым не отличались. Последний к тому же успел погибнуть... впрочем, скорее всего, в ближайшее время он так или иначе, но вернется в мир живых. Их друг Семен, он же Шиноби, был чуть более примечателен: он выбрал для совершенствования стезю, не совместимую с большинством написанных законов и неписаных правил чести, но уникальным его тоже назвать было нельзя. А вот шаман Михаэль и целительница Настя оказались настоящими находками. Если разрушительную мощь артефактов, которые эти восемь эльфов обзывали почему-то огнестрельным оружием, хотя ни стрел, ни огня в них, как правило, не было, архимаг оценил сразу, то о ценности знаний девушки узнал только после того, как передал часть тайком подслушанного разговора на кафедру целителей. Идея с заменителями крови, которой можно поддерживать тяжелораненых в живом состоянии, а также сведения о том, что кровь подразделяется на группы, некоторые из которых плохо совместимы друг с другом и могут вызвать летальный исход, тянули, по мнению профессо-

ров, не менее чем на магистерскую мантию в их ветви искусства... Хотя, скорее всего, они просто пытались польстить Келеэлю, который эту самую мантию получил четыре с половиной тысячелетия назад. Но, так или иначе, идеи этих двух молодых эльфов требовали тщательного рассмотрения, проверки и, очень может быть, скорейшего принятия на вооружение. Еще три девушки-переселенки из другого мира архимага интересовали слабо. Обычные эльфийки, с той лишь разницей, что Лика в качестве хобби выбрала для себя ведение домашнего хозяйства, Шура, испытывавшая страсть к роскоши, иногда пыталась заниматься торговлей, а Викаэль стала воительницей.

Сейчас вся компания отдыхала после длительного похода в вольный город Норз, где они искали чародея, способного воскресить погибшего Азриэля. Не нашли. Набег дроу на город спутал им все планы, но позволил разжиться неплохой добычей. Все теми же дроу и одним драконом, прирученным благодаря усилиям Мозга, но почти утратившим разум из-за полученного во время боя тяжелого ранения головы. Впрочем, рептилия уже почти оправилась от последствий и заботы о себе требовала минимальной, чего нельзя было сказать о предполагаемом пополнении клана Эльдар. Четыре с половиной десятка апатичных даже к собственной жизни темных эльфов и эльфиек, сознание которых было искалечено гипнургами, намеревавшимися продать свою добычу как рабов, и одна абсолютно вменяемая, а потому находящаяся в

состоянии бешенства жрица Ллос сейчас требовали неустанный внимания. Только первым нужна была в основном еда, а жрица постоянно требовала проверки надежности ремней, которыми ее связали. Дневной свет, который во время пути по пустыне слепил темных эльфов и подтачивал их связь с тьмой, придающей им силы, заставлял ее быть очень-очень смиренной, но едва только солнце переставало светить, как она тут же начинала активную деятельность: пыталась освободить руки, выплюнуть кляп, что-то наколдовать, один раз едва не вскрыла себе вены... Хотя, возможно, просто порезалась при попытке перетереть путы о лезвие не до конца задвинутого в ножны меча, неосмотрительно оставленного в зоне досягаемости.

Но конкретно в тот момент, на котором сосредоточился архимаг, все было несколько наоборот. Шаман с помощью Мозга проверял, не задумал ли кто из пленников чего-то плохого, а пленницу кормили. Во всяком случае, пытались. После того как она очутилась в пещере под землей, к ней вернулась немалая доля сил и самоуверенности.

– Открой ротик, – ласково просил Семен, тыча ложкой с кашей в лицо темной эльфийки. – Будь хорошей девочкой.

Та открыла. И даже ложку позволила пропихнуть внутрь. А потом плюнула. Метко.

– Опять? – со вздохом спросил у Шиноби Серый, также неоднократно принимавший участие в кормлении дроу.

– Угу, – мрачно кивнул эльф, вытирая лицо. – Слушай, у

меня такое чувство, будто она меня за что-то искренне ненавидит.

– Успокойся, – утешил друга воин, – она искренне ненавидит всех нас.

– Верно подмечено, – хмыкнул Келеэль, отпивая глоток заново налитого в бокал вина. – Не понимаю, чего вы с ней носитесь? Отдали бы на промывку мозгов, и все дела. Или оркам. Хотя нет, те бы не взяли. До чего дошло, а? Зеленошкурые цивилизованным народом стали! Пленных не только не жрут, но и правом победителя по отношению к захваченным девицам не пользуются. А может, просто проклятий жрицы Ллос побаиваются? Так для этого дела вообще-то амулеты специальные есть.

– А где наш шаман? – с тяжким вздохом спросил Семен, задумчиво рассматривая пленницу и прикидывая, прибить ее на месте, как велит оскорбленное чувство гордости, или все-таки, несмотря на сопротивление, накормить, как требует здравый смысл. – Вроде новобранцы очередную проверку на вшивость прошли и теперь в соседней комнате всю мисками стучат.

– Читает стихи. – Воин махнул рукой в направлении пустыни.

– Лике? – заинтересовался Шиноби, крутя головой, будто обрел возможность видеть сквозь камень, и теперь выискивал в темноте ночи силуэты Михаэля и его подруги.

– Пустыне, – ответил Сергей.

– Гм... – озадачился эльф и даже отодвинул в сторону котелок с кашей. – А на фига?

– Замаливает ту песчаную бурю. Он с чего-то решил, что находится в ссоре с духами пустыни, если живешь в этой самой пустыне, глупо. Вот и мирится.

– И как результат?

– Отрицательный, – раздался голос шамана.

Эльфы и даже дроу как по команде повернули головы и замерли в изумлении. На входе в пещеру стояло нечто, состоящее, казалось, из грозди шариков. Песчаных. Толщиной с руку и больше.

– В первый раз вижу песчаного снеговика! – ахнул Шио-би.

– Еще одна ухмылка, – мрачно пригрозил Михаэль, снимая круглый шлем со своей головы, – и в первый раз песчаный снеговик съездит тебе по уху, – а затем принялся стягивать странную броню, увеличивающую объем его хрупкой фигуры раз эдак в пять.

– Ну все-таки, как успехи? – не сдавался Семен, которого угроза абсолютно не напугала. – Помог скафандр или нет? И чем ты его обмазал, что к нему прилип песок?

– Помог, помог, – зло пробурчал шаман, отчаянно дергая ногой в попытке стряхнуть с нее ботинок. – Если бы не он, они меня утопили бы.

– Кто «они»? И где топили? – озадачился Серый. – Ближайший водоем, в котором это можно проделать, в нашей

пещере, а до города ты бы добраться не успел.

– Они – это духи пустыни, – пояснил Михаэль, одержав наконец победу над обувью. – А топили, как им и положено, в зыбучих песках. Хотя, скорее, это были летучие пески. Если бы я не предвидел такую возможность и не запасся комплектом из скафандра и лебедки, хрен бы вылез из того бархана, который они надо мной насыпали.

Келеэль задумчиво оглядел странный доспех. Способности шамана предвидеть грядущие неприятности он не удивлялся: предводитель небольшой колонии эльфов уже не раз и не два доказывал, что умеет предсказывать будущее неплохо... Правда, Келеэль не всегда его слова понимал, все-таки язык, что заложил в сознание переселенцев гипнург, был для них неродным и к кое-каким выражениям аналога просто не находилось. К примеру, фраза «Блин! И этот штамп сработал!» явно означала, что предсказание удалось. Вот только почему Михаэль, как правило, бывал этим так удивлен?

– А зачем же тогда ты призвал этих духов? – удивился Серый.

– Ну раз они меня засыпят, – пояснил шаман. – Ну два... Ну три. Ну десяток. А потом им надоест, они решат, что это бесполезно, и больше трогать не будут.

– Оригинально, – хмыкнул Шиноби. – Трепать им нервы, пока не надоешь... Знаешь, это твое общение с духами порой удивительно напоминает походы по инстанциям за справкой.

– Угу, – согласился шаман. – Жителям астрала и обита-

телям уютных контор с теплыми местечками на более-менее значимой должности на посетителя плевать одинаково, и своего добиваться приходится либо через презенты, либо через матюги... Последнее работает не всегда.

– Ладно, хватит лирики, – поморщился каким-то неприятным воспоминаниям Серый. – Ты решил наконец, что с дроу будем делать? Мы уже почти неделю как дома сидим и ничего толкового пока не придумали.

– А что делать? – изобразил непонимание, Впрочем не слишком хорошо, Михаэль. – Мозг каждый день поочередно восстанавливает им мыслительную деятельность до уровня, на котором решение о том, что можно сделать что-то самому, например, дать в морду тому, кого не знаешь, не вызовет перегрузки их процессоров. А с самим процессом руко-, а скорее, мече– и магииприкладства у них проблем не будет. Хоть сознание покалечено, но навыки остались, мы же все-таки из загонов выбрали только элиту... не такую уж, к слову, и многочисленную.

– Мы и с ними намучились, – буркнул Шиноби. – Два десятка идиотов, которые даже пить не просят, пока от обезвоживания не упадут, – это слишком много, если идешь не по дорожке в психбольнице, а по пустыне, кишашей хищными тварями. Но ты отлично понял, что я спрашивал про вот эту вот самку верблюда, которая, судя по всему, долго готовилась к чемпионату по плевкам на меткость.

Жрица зло заскрежетала зубами, но на более активные

действия не осмелилась. До разговоров со своими светлыми сородичами она не опускалась с тех пор, как Викаэль, разозленная потоком оскорблений в свой адрес, едва не выцарапала ей глаза. Раны на лице темной эльфийки шаман залечил... но больше от дроу никто из эльфов ничего так и не услышал. Да и орки, нанятые охранниками, получили только предложение о выкупе, которое оказалось первым и последним, что жрица сказала с момента пленения.

– Понятия не имею, – честно сознался шаман. – Отдавать ее Мозгу не хочется. Во-первых, утратит свои способности, а во-вторых, банально жалко: гипнург дает почти стопроцентную гарантию, что если она будет сопротивляться промывке мозгов – а она будет – то ее сознание окажется примерно на том же уровне, что и у остальных. Может, чуть-чуть повыше, скажем, на уровне десятилетнего ребенка.

– Но не можем же мы ее оставить так, – возмутился Серый. – У нее уже пролежни появляются!

– А что ты предлагаешь?

– Ну...

– Понятно, – резюмировал Михаэль. – В общем, одна у нас надежда остается, что Келеэль заявится и что-нибудь подскажет. Вроде бы он во время нашей последней беседы обещал прибыть, как только раздобудет кое-что необходимое для реализации парочки совместных идей.

При звуках имени архимага у дроу едва глаза из орбит не вылезли, а на своих пленителей она взглянула уже с непри-

крытым страхом. Неизвестно, каким она представляла свое будущее... но явно даже худшие ее предположения не содержали в себе внимания к ее скромной персоне со стороны легендарного волшебника, вовсю баловавшегося темной магией, а потому почти постоянно испытывавшего насущную потребность. В жертвах.

– Хе, – усмехнулся древний эльф, попортивший темным сородичам в свое время немало крови. – Помнят! Ладно уж, так и быть, зайду к вам на часочек, передать гостинцев... Вот только филеров найму и зайду.

Глава 2

Ароматный цветной дым плавал высоко под зеркальным потолком, играя красками; из-под чутких пальцев музыканта, сидевшего со своим инструментом в отдаленном углу на удобном креслице, рождалась негромкая, но цепляющая слух мелодия, в такт которой на возвышении танцевала не совсем одетая полуэльфийка. Немногочисленные посетители глазели на нее, ели, пили, перебрасывались шутками или вели деловые разговоры. Некоторых, в том числе худощавого молодого человека, похожего на студента, и его собеседника, скорее всего отца или дядю парня, окружало марево чуть подрагивающего воздуха – верный признак чар, применяемых для сокрытия разговоров. Обычные будни ресторана, разместившегося в столице одного из людских королевств. Ресторана не самого лучшего и дорогого, но прочно закрепившегося в первой десятке.

«Хорошо устроились, паразиты, – подумал Келеэль, чей внешний вид благодаря наложенной иллюзии был неотличим от человеческого, и отодвинулся от стола, на котором от обильной трапезы остались объедки. – В пору моей молодости все было иначе. Полутемные таверны, где отвратительно воняло, а по стенам бегало нечто среднее между крысами и тараканами, подозрительные личности, прячущие в лохмотьях отравленные кинжалы...»

– М-да, а девушка-то неплоха, – высказался его сотрапезник, с видимым усилием отрывая глаза от точеной фигурки. Внешне он походил на стремительно разбогатевшего купца: толстый живот, мясистые щеки, окладистая борода, яркие одежды из дорогих тканей и пальцы, унизанные массивными, но безвкусными перстнями, грубость работы и количество которых отвергало саму мысль о том, что это могут быть артефакты. – Так что, мастер, принимаете вы условия сделки?

– Неплоха, принимаю, – согласился эльф и про себя подумал: «Лет четыреста, но выглядит примерно на пятьдесят, тело чересчур пластично, а значит, побывало в руках весьма специфического целителя, да и мордашка, во-первых, кажется подозрительно знакомой, черты лица буквально вопят о родстве с кем-то из старших родов, а во-вторых, очень уж ее прекрасный лик походит на лицо моего собеседника, если с него снять грим и побрить. Интересно, кто она ему? Не мать явно, он не квартеронец. Бабушка? Может быть. Но что на сцене сейчас развлекает публику, а заодно читает наш разговор по губам, следя за отражением в зеркале над головой, глава местного филиала гильдии – это точно; все-таки подобные кадры – большая редкость, если поднапрягусь, наверное, даже ее имя вспомню».

– Значит, договорились! – обрадованно хохотнул пузан. – Первую же партию оркских жеребцов, что сумею заполучить, отправлю вам! Как насчет десерта?

Поднырнувшая с новой порцией лакомств служанка заставила слегка нагреться сережку в ухе пятитысячелетнего некроманта, что свидетельствовало о магической природе существа, выглядевшего как симпатичная девушка лет двадцати. Мысленно перебрав все возможные варианты, волшебник решил, что она оборотень, так как люди-волки были достаточно распространены и требовали не столь больших затрат на содержание, в отличие от прочих существ, способных маскировать свою внешность.

– Мне хватит, – поднял руки, загораживаясь, Келеэль, желудок которого, закаленный многочисленными алхимическими экспериментами, уже переварил пищу, приправленную безвкусной и безвредной, но вызывающей легкое, почти незаметное желание выговориться приправой, но добавки не жаждал. – Да и засиделся я что-то, домой пора.

Старый эльф, пребывавший в личине молодого человека, прошествовал к выходу, мазнув напоследок взглядом по танцовщице, и вышел во двор, где заказал экипаж до окраинного парка. Стоило карете тронуться, как пассажир растворился в воздухе, оставив вместо себя фантом, а сам перенесся в собственное жилище, откуда мог без помех наблюдать за покинутым помещением, магическая защита которого от подглядывания и подслушивания была давно им взломана.

Его собеседник, допив вино, расплатился по счету и поднялся вместе со служанкой в один из номеров, расположенных над рестораном. Однако предаваться утехам парочка не

стала, а быстро юркнула в открывшуюся в стене дверь и тайным ходом прошествовала в подвал, слишком просторный для обычного ресторана и похожий больше на склад какой-нибудь крепости. Там за столиком с целым набором хрустальных шаров их ждал пожилой гном. Спустя несколько минут к ним присоединилась танцовщица.

«Вот это паноптикум собрался! – восхитился старый эльф. – Ну приятно видеть, хоть что-то с годами не меняется. В делах, где требуется удачливость и пронырливость, почему-то самыми преуспевающими являются именно подобные компании, в которых вовсю сотрудничают представители разных профессий и рас. Жаль, что в государственном масштабе этот эффект неприменим, народы очень быстро передерутся между собой».

– Ну что, Келисса? – спросила полуэльфийка служанку. – Что ты почуяла?

– Пахнет как эльф, – сморщилась та в недовольной гримасе. Оборотни, особенно те, которые не родились метаморфами, а стали таковыми, как правило, очень болезненно относились к косвенным напоминаниям об их природе. – Точнее, как очень немолодой эльф, не раз продлевавший жизнь.

– Подтверждаю, – откликнулся гном, оторвавшись от хрустального шара и разгибаясь. – Глазное яблоко дракона, спрятанное в люстре, фиксировало не человека, а остроухого, а ведь эти летучие крокодилы иллюзий не видят.

«Гном-некромант, не скрывающий своего искусства? –

поразился Келеэль. – Хм... Протоклис, видимо, с каждым годом все успешнее работает со своим народом, раз такие кадры из-под гор вылезают».

– Да с самого начала было понятно, кто это, – фыркнул человек. – Ну скажите на милость, кому еще кроме эльфов может понадобиться слежка за аристократами Западного леса? Остальным народам до этих зазнаек и дела нет!

«И хорошо, что нет, – согласился с ним Келеэль. – Значит, дипломаты и разведка в нашем государстве еще работают как надо, а это не может не радовать».

– Дело пахнет тухлятиной, а если точнее, политикой, – подумав, пробормотала полуэльфийка. – Даже рада, что не нам его выполнять и в этой операции мы только посредники; жизнь дороже денег. Крор, покажи мне физиономию клиента!

Гном кивнул и вывесил в воздухе иллюзию.

– Глава рода Горного ручья? – поразилась девушка, всмотревшись в представшую перед ней картину. – С какого перепуга внешней разведке Западного леса вдруг понадобились наши услуги?

– Не знаю, учитель, – откликнулась оборотень. – Но отказываться от контракта не советую. И потом... раз эта информация представляет интерес для него, ею можно воспользоваться и с другими целями...

Представители официально никогда не существовавшей, но тем не менее не раз уничтожавшейся на корню гильдии

шпионов принялись обсуждать возможности, открывающиеся для шантажа аристократа. Возможности конечно же сугубо теоретические, вряд ли кто-нибудь из них, кроме, само собой, полуэльфийки, мог бы работать в Западном лесу. Не подвергаясь чрезмерному риску.

– Какой я нехороший, так подставил паренька, – покачал головой Келеэль, прервав наблюдение, и трансформировал свою плоть, несколькими часами ранее принявшую облик одного из наиболее влиятельных и могущественных эльфов своего государства, шестисот лет от роду, в естественное состояние. Хотя в принципе таковым оно уже давно не являлось. Благодаря своему искусству пяти тысячелетний маг мог без особых проблем на сколь угодно долгий период обратиться в любое живое или не очень существо, размерами от мыши и до дракона включительно. – Ну что ж, начало активной фазе расследования положено, – пробормотал эльф, по старой привычке озвучивающий свои мысли вслух. – Теперь остается ждать... Гм. Посмотреть, что ли, чем там мои протеже занимаются, а может быть, и в гости к ним сходить?

Быстро перенастроив заклинания так, чтобы с их помощью наблюдать за происходящим в далекой пустыне, волшебник обыскал всю пещеру, но никого, кроме дроу, находящихся в запертой снаружи комнатушке, так и не нашел. Притом чары упорно твердили, что восемь молодых эльфов находятся дома и никуда не удалились, а это означало только одно: они собрались в лаборатории шамана.

– Интересненько! – Волшебник предвкушающе потер руки. – Насколько я знаю Михаэля, он опять изобрел что-то новенькое и теперь хвастается перед сородичами. Любопытно, что он придумал на этот раз? Хм... а навещу-ка я их лично!

Открыв окно телепорта, архимаг набросил на себя несколько заклинаний, которые до тех пор, пока их не снимут, оберегали бы его от чужих взглядов, а заодно скрывали звуки ходьбы, дыхания и сердцебиения. Защитой от обнаружения запаха на этот раз волшебник решил пренебречь: среди его сородичей, которые намеревались в ближайшем будущем создать новую ветвь народа эльфов, эльфов сумеречных, никого с достаточно тонким обонянием, чтобы учуять чужака, не было.

Стоило эльфу шагнуть в портал, как он буквально нос к носу столкнулся с духом. Маленьким духом. Очень маленьким. Старый маг успел сделать два шага по каменному подземелью, как у него за спиной раздался голос, явно принадлежавший шаману, но какой-то слишком громкий и грубый:

– Внимание! Общая тревога!

Келеэль, опираясь на опыт множества выигранных поединков, рефлексивно крутнулся вокруг себя и нацелил разрушительное заклинание на... маленькую коробочку, из которой и вылетел голос. Присмотревшись, волшебник узрел в ее внутренностях какого-то мелкого духа и несколько странных предметов непонятного назначения.

«Оригинальная система обнаружения, никогда с такой не

сталкивался, – решил старый маг и спешно начал окружать себя кучей всевозможных заклинаний. – Ну-ка, проверим, как это работает и насколько эффективно...»

– Нарушитель у дверей лаборатории! – снова раздался из коробочки голос шамана. – Не двигайся! Сопротивление бесполезно, ты окружен, у тебя есть десять секунд, чтобы сбросить защитные чары, иначе открываю огонь.

«Угу. Щас! – мысленно хмыкнул Келеэль и сделал несколько шагов по направлению прочь из коридора. – Раз уж меня, всерьез озаботившегося маскировкой, защита королевского дворца засечь не может, то тебе-то куда... И потом, мои щиты все равно не пробить столь слабому магу или примитивным артефактам кустарного производства».

С негромким хлопком из скрытого паза прямо рядом с древним волшебником выметнулся язык пламени и стая железных шариков. Первый угрозы не нес, а вот шарики, не будь они отражены заклинаниями, могли бы причинить немало неудобств даже столь живучему существу, как некромант.

– Метко, – решил Келеэль, повысив скорость восприятия в десятки раз и уворачиваясь от следующего залпа. – Меня явно видят... точнее, не видят, иначе бы не стреляли, а чувствуют. Но как? Предвиденье? Ну нет... не может быть... Так быстро и так четко засечь местоположение противника не способен ни один пророк.

Медленно-медленно, на взгляд волшебника, а на самом

деле с приличной скоростью падающего со скалы булыжника в разных концах коридора посыпались плиты. Эльф легко успел бы вырваться из каменного мешка, но не стал, ему было интересно, чем же еще шаман, в недалеком прошлом вполне серьезно рассчитывавший на конфликт с ним, величайшим магом этого мира, удивит незваного гостя. Со злорадным шипением из тонких щелей в потолке просочился туман и заполнил ловушку.

«Ядовитый газ, – с явным разочарованием подумал Келеэль, намеренно вдохнувший немного его паров и призвавший на помощь свой опыт алхимика. – Точнее, нет, не ядовитый, просто непригодный для дыхания. Ну... это несерьезно...»

И тут грянул взрыв. Вреда чародею ни ударная волна, ни осколки, смешанные с новой порцией железных шариков, не принесли, а вот подземелью теперь понадобится капитальный ремонт, который на должном уровне способны произвести разве что гномы. Хотя лучше бы они этого не делали. Стоит бородачам увидеть, в какое состояние приведено их творение, и они выставят счет, для оплаты которого потребуются разорить как минимум драконью сокровищницу.

– А это уже серьезно, – покачал головой волшебник, спешно восстанавливающий верхний слой щитов, практически исчерпавших вложенную в них энергию. – Не на архимага, конечно, рассчитано, а магистру хватило бы за глаза.

Из щелей в потолке, как старых, так и возникших после

взрыва, хлынула вода. А с ней, к громадному удивлению эльфа, и кровососущие, и очень крупные пиявки, которые при взгляде в магическом плане оказались все теми же мелкими духами, только подселенными на этот раз в тела живых существ. Такие твари с равным успехом могли откусывать куски как от материальной плоти, так и от магических структур. И благодаря своей нематериальной составляющей не дохли от голода при отсутствии кормежки в течение пары лет.

«Параноик, – с оттенком уважения подумал о шамане Келеэль и телепортировался обратно в свое жилище. – Видимо, придется зайти с парадного хода. Конечно, пробить этот жалкий камешек, отделяющий меня от дверей, я смогу, но тогда всему содержимому лаборатории придет конец или как минимум оно подпортится. Думаю, Михаэль такого не простит. Я бы точно не простил».

Спустя несколько ударов сердца волшебник снова очутился в пещере, но на этот раз не в глубине ее, а в громадном холле, предназначенном, помимо всего прочего, и для приема обычных посетителей, уже без чар невидимости и неслышимости, но по-прежнему окруженный защитными заклинаниями. К нему тотчас же из темных углов рванулись две «маленькие» тени, принадлежавшие гигантским пустынным скорпионам, и одна большая, хозяйин которой, молодой дракон, несмотря на полученную не так давно травму и потерянный вследствие этого разум, был куда опаснее, чем оба членистоногих сторожа вместе взятых. До архимага чудови-

ща не добежали, резко остановившись, гигантский ящер так вообще на зад плюхнулся, противно проскрежетав прочной чешуей по еще более прочным камням.

— Келеэль? — осведомился голос шамана, идущий из маленькой коробочки, висящей у монстра на шее. — Это вы?

— Разумеется, — с достоинством кивнул волшебник, не совершая, однако, резких движений. Драконы, благодаря своей природной сопротивляемости магии, были самыми неудобными противниками для любого волшебника. Даже с демонами справиться было намного легче. Нет, конечно, пятитысячелетний эльф при необходимости смог бы сделать из гигантского ящера, к тому же покалеченного, набор алхимических ингредиентов, аккуратно разложенных по полочкам, но убивать питомца тех, к кому пришел в гости, не лучшая идея.

— Тогда скажите, скольких моих сородичей вы вытащили оттуда, откуда вытащили, — не унималась коробочка.

— С тобой — девять, — мгновенно понял, чего от него хотят, Келеэль. Действительно, внешний облик подделать достаточно просто, ауру сложно, но можно, а вот с воспоминаниями такой фокус не пройдет. Их, конечно, можно разделить с кем-нибудь или украсть, но в отношении сильнейшего мага мира проделать эту процедуру смогли бы немногие. — Правда, один не выжил. Точнее, не ожил.

— Это и вправду вы! — с облегчением откликнулась коробочка искаженным голосом Ликаэли, подруги шамана. —

Представляете, на нас буквально несколько секунд назад кто-то напал!

– Вообще-то это был я, – покаянно склонил голову архимаг. Причин скрывать правду он не видел. Раз уж шаман неведомым ему путем определил, что к ним кто-то пришел, то узнать, кто именно пришел, он точно сможет, пусть и затратив на это немного времени. – Простите, если напугал.

– Ничего страшного, – мрачно откликнулся Михаэль. – Я тоже извиняюсь за свою систему охраны... блин, теперь дня три ее чинить придется. – Последнее было сказано тихим шепотом и явно не предназначалось для посторонних ушей, но архимаг, давным-давно сделавший свой слух и другие чувства гораздо более острыми по сравнению с таковыми у обычных эльфов, уловил слова и довольно улыбнулся. Наверняка Михаэль не откажется разъяснить, как именно он соорудил чары, способные засечь его, Келеэля, а значит, способные повторить аналогичное и с другими архимагами, в обмен на схемку из классической эльфийской магии или полезный артефакт. Вдобавок в результате инцидента старому волшебнику досталось немного веселья, а шаману много работы. Приятно.

– Вы по делу или в гости? – спросила через все ту же коробочку Лика.

– А разница? – удивился Келеэль.

– Если через пять минут уйдете, какой смысл нестись на кухню и спешно готовить торжественный ужин?

Архимаг подумал и признал, что смысла в этом действии нет никакого, девушка просто не успеет соорудить что-то приличное за краткий отрезок времени. К тому же в животе еще чувствовалась приятная тяжесть после обеда, несмотря на несколько необычные специи... но, с другой стороны, раз пришел, то стоит задержаться.

– Я совмещу.

– Отлично, Мих, а где тут запасной выход?

– Ну... э... – Судя по голосу, шаман испытывал сильную растерянность.

– Только не говори, что запер нас здесь! – Подозрительные интонации в голосе эльфийки не сулили предводителю колонии ничего хорошего.

– У тебя над головой, – отверг предположение о том, что из его лаборатории нет выхода, шаман.

– Где? Там же ничего нет, только щели для воздуха и света... Ты что, больной? В них же не пролезть!

– Можно, взрослый человек не пролезет, а эльф с его гибким скелетом и почти полным отсутствием мяса на костях протиснется, я пробовал, только выдохнуть надо... Семен, а ну назад! Дубина ты недожаренная, я же еще защиту с них не снял! Э... Келеэль, может, я сниму со своей каморки блокировку телепортации и вы к нам здесь присоединитесь?

– С большим удовольствием, – кивнул волшебник, которому совсем не хотелось ждать, пока хозяева выберутся из подготовленного ими же самими укрепления.

Первым делом, попав в лабораторию, волшебник осмотрелся. Конечно, при помощи животных-шпионов он ее уже видел, но свои глаза все-таки лучше. Не слишком просторное помещение было заставлено разнообразными предметами, понятными и не очень. А практически все свободное пространство было занято группой эльфов, аквариумом гипнурга и одним дреу. Последний, впрочем, в настоящий момент был скорее деталью обстановки, чем живым существом, так как явно находился под плотным псионическим контролем созданного Келеэлем монстра и вряд ли мог самостоятельно мыслить. С лица темного эльфа не сходило выражение блаженного идиотизма, а странный красный шлем, в который зачем-то воткнули штук пять светящихся колб, лишь усиливал впечатление.

– Добрый день, – поприветствовал он собравшихся, краем глаза наблюдая, как туча мелких духов, почему-то присутствующих в комнате и моментально сообразивших, кто именно появился рядом с ними, спешно разлетается в разные стороны. – Кажется, я не вовремя.

– Да не сказать чтобы совсем не вовремя. – Шаман отошел от шкафчика, внутри которого сидело штук пять нематериальных жителей иных планов, чуть более сильных, чем остальные, а потому оставшихся на месте, хоть и порядочно испуганных, и, смахнув со стула листы бумаги, заполненные непонятными каракулями, освободил место почетному гостю. – Просто мы наконец-то озаботились выработкой еди-

ных концепций для того подобия народа, что пытаемся создать. Все-таки, несмотря на возможности Мозга, нам нужно хорошенько постараться, чтобы друу не вспомнили, кто они такие на самом деле. Конечно, можно стереть им память полностью, но с ней безвозвратно уйдут многие умения, а наведенная блокировка может по разным причинам слететь. Оно нам надо, быть перерезанными одной прекрасной ночью лет через двести?

– Угу, – подтвердил его слова Серый. – Мих, тут что-то с телевизором не так, кажется, настройка сбилась. Я пробовал стучать, – не помогает.

– Извиняюсь, но у нас небольшие технические неполадки. – Вдохнув, Михаэль снял со стены бубен и начал отстукивать на нем какой-то простенький ритм, сопровождая его повторением в астрале одних и тех же фраз в мысленном диапазоне: «Это друг. Друг и союзник. Друг пришел».

Келеэль поймал на себе взгляд целительницы, которая явно хотела что-то сказать ему, но не решалась. Хотя почему «что-то»? Старый некромант прекрасно знал, о чем его собрались просить.

– Помогу, – ответил он на невысказанную просьбу Насти. – Уже завтра вечером твой муж будет жив.

Эльфийка просияла и резко потеряла интерес к окружающему миру, погрузившись в собственные эмоции.

Некоторые из сбежавших духов осторожно принялись возвращаться на материальный план или выныривать из

стен, но к архимагу, чья духовная мощь превосходила их в сотни, если не тысячи раз, приближались по-прежнему с опаской. Примерно половину из них можно было обнаружить и обычным зрением, видимый облик существ разнился, напоминая то клубок тумана, то маленький смерчик размером в полпальца, то танцующий в воздухе огонек, а то и полупрозрачный силуэт какой-нибудь мелкой твари вроде змейки, крупного насекомого или ящерицы. Эльфы на них внимания не обращали, видимо, уже привыкли.

– Это любопытно, – подобрался Келеэль, пустив в странство волну согласия и умиротворения, что окончательно вернуло беглецов по местам, которыми оказались установленные по всей лаборатории артефакты. – Кстати, зачем тебе столько слабых духов? Ни один из них, насколько я вижу, не может служить защитником.

– Но их же много, – возразила Шура. – М их столько этих барабашек в наш дом нагнал, что они любого порвут на клочки.

– Сразу видно, что ты не знакома даже с основами шаманизма, хотя я пытался их вам объяснять, – вздохнув, ответил ей предводитель небольшой колонии эльфов. – Духи намного ближе к природе, чем мы, у них иной тип даже не мышления – не все им обладают, а образа существования. Если орки, люди или эльфы толпой слабо вооруженных и абсолютно необученных ополченцев запинаят мастера меча или боевого мага, напавшего на них, то они на это неспособны. Мил-

лионный косяк макрели, каждая из рыбин лишь раз в десять уступает небольшой акуле, никогда не нападет на морскую хищницу. Подобно рыбам, сонм слабых духов ничего не делает тому, кто сильнее его представителей. Стайные хищники среди них, конечно, тоже имеются, но такие в нашей пещере только те, кто подселен в пиявок, а остальные условно безопасны для всего, что превосходит их, они имеют потенциальную возможность для нанесения урона, но никогда не воспользуются ею, их инстинкты резко против. Ну я же объяснял это, когда проводил лекцию и пытался хоть кого-нибудь из вас взять себе в помощники!

– Шиш тебе, – хмыкнула эльфийка. – Ищи других дурачков, согласных по полночи выть на луну или жрать всякую гадость, вроде птичьих перьев и лишайника, ради того, чтобы привлечь внимание этих мелкотравчатых полтергейстов.

– С обязанностями по автоматизации они, во всяком случае, справляются в отличие от некоторых, которые только и делают, что на диване сидят и деликатесы жрут, – рассердился шаман.

– Не надо ссориться, – пригасил конфликт Келеэль, которому были неинтересны свары. – Лучше расскажите о своих успехах.

– Мы лучше покажем, – ответила Настя, чьего полного имени старый маг еще ни разу так и не услышал. – Подвиньте стул сюда, к столу, тут у нас монитор... ну или что-то вроде того.

Архимаг послушно передвинулся и с любопытством уставился на предложенное ему зрелище. На плоском столе под квадратной стеклянной доской было нанесено не слишком четкое и едва заметно подрагивающее изображение, разделенное на две части. Слева дреу стоял в какой-то пещере рядом с группой больших сталактитов, а справа он же, но уже с гораздо более светлой кожей, в той же позе, находился посреди каких-то явно южных лесов. Только там бывают такие деревья, толстые, с кроной, скрывающей солнце, и... чем-то похожие на те же сталактиты.

«Иллюзия? – задумался Келеэль о природе изображения и тут же сам себе ответил: – Нет, не она, картинка материальна. Но как?»

Этот вопрос он хотел задать вслух, но Ликаэль и Шура уже рассказывали ему, что именно коллективными усилиями эльфы собираются сотворить с мозгами дреу.

– Как гласят многочисленные исследования, проведенные в нашем родном мире, – заливалась соловьем черноволосая эльфийка, не забывшая принять эффектную позу, при которой ее совсем не маленькую грудь выгодно подчеркивала одежда, – практически у любого индивида возникает так называемая ложная память, более известная под термином «дежавю». Именно под него при помощи гипнурга было решено замаскировать воспоминания дреу, случись им все-таки прорваться через наведенную блокаду. Таким образом, если они по какой-то причине и вспомнят что-то из своей

прошлой жизни, то примут это за искаженную картину собственного прошлого, а имеющиеся несоответствия объяснят давностью событий.

– Точно так, – поддержала подругу Ликаэль. – За основу новых личностей и памяти дроу были взяты их собственные воспоминания, которые подвергнутся корректировке. Прототип этих изменений сейчас сидит перед вами. Для того чтобы исключить возможность их возврата к сородичам и предотвратить потенциальную опасность отделения, мы решили представить нашу колонию беженцами из далекого мира. В общем-то поменяли мы не так уж и много. Подземелья без света сменились на влажные тропические леса, где у самой земли его тоже почти нет. Поселения сумеречных эльфов, народа, к которому якобы принадлежим и мы, и они, располагались у подножия вулканов. Огненные горы были ключом к нашему могуществу и объектом поклонения. Собственно, мы просто заменили весьма жестокий культ богини-паучихи на более приемлемый, но все равно практикующий массовые жертвоприношения культ матери-вулкана. Михаэль порылся в местных фолиантах, порасспрашивал жрецов из города и пришел к выводу, что в этом мире такого божества нет, а значит, опасность, что они вернуться к старой религии, отсутствует.

– Он прав, – подумав, признал Келеэль. – Вулканам, конечно, кое-где поклоняются разные дикие племена, но дальше договоров с духами огня у них не дошло. Но если вы со-

хранили основу, то все равно их желание вернуться к прежней жизни может сделать из нового народа всего лишь чуть иную версию дроу, просто приспособленную к жизни на поверхности.

– Такая опасность исключается самой легендой бегства, – улыбнулся Семен. – Скорее уж новые сумеречные эльфы при встрече с огнепоклонником, пусть в жизни не видевшим ни одного вулкана, постараются его прирезать. Последние воспоминания этих дроу, как ни крути, связаны с их пленом. Тут мы ничего не меняли. Почти. В неволю восемьдесят процентов из них, приходящихся друг другу родственниками, попали после войны домов, проигравших по какой-то причине не убили, а решили на них заработать. Фактически их просто продали гипнургам на мясо... пардон, на мозговое вещество. А те, вместо того чтобы сожрать скот, решили его перепродать. Так вот в тех воспоминаниях, что будут заложены в головы пока еще темных эльфов, причина пленения не изменится, только по мозгам им пройдутся уже не твари с щупальцами вместо глаз, а жрицы матери-вулкана, обезопасившие будущих жертв от попытки побегов и бунтов. Все, что светило проигравшим на родине, – это краткий полет в жерло с последующим купанием в магме или, как вариант, долгая и мучительная смерть на алтаре из вулканического стекла от вулканических же ножей. Но их спас случай в виде еще одной группы пленных. Нас. Благодаря мастерству Михаэля и его учителя, куда более опытного и могущественно-

го, нам удалось сломить чары и смыться в буквальном смысле из-под носа охраны, прихватив заодно тех, кто под руку подвернулся. Вариант с нашим давним знакомством пришлось отвергнуть, слишком сложные воспоминания придется накладывать, велик риск проколов. Старший шаман принес в жертву сам себя, но смог открыть портал куда подальше и выиграть время для того, чтобы остальные успели сбежать. Очутившись в новом мире, мы, хорошенько подумав, решили послать религию предков подальше, после чего с матом и руганью кое-как сумели обеспечить самих себя и спасенных сородичей, чьи мозги все еще находились под действием чар, необходимым минимумом для выживания, ну а затем нашли способ привести их в чувство. Возвращаться им некуда, к тому же в покинутом навсегда мире их просто обязана умертвить первая попавшаяся жрица. Реальные воспоминания о том, что именно происходит с попавшими в цепкие ручки служительниц культа, органично будут сочетаться с навеянными в сознании образами, так что им остается только примкнуть к имеющимся в наличии землякам... На удобных для нас условиях. Все. Ну как вам?

Келеэль задумался.

– А если кто-то, например бывшие служанки богини, все же попробует возродить культ, чтобы вернуть утраченное могущество? – спросил он.

– В таком случае, – вздохнул Михаэль, – я их сам убью. Не хочется, конечно, но придется.

Архимаг кивнул и задал следующий вопрос:

– А цвет кожи? Как вы объясните тот факт, что вы светлые, а они черные? Или вы пока за это не брались?

– Косметика, – улыбнулась Настя. – Мы решили внушить им, что изменение пигментации – это следствие регулярного применения магических средств, сделанных на основе вулканического пепла. Ею пользуются не все, но многие.

– Сложно, но можно, – согласился шаман. – Конечно, с рождением первых детей придется что-то придумать... если я к тому времени не научусь менять магическим образом наследственность.

– Могу помочь, – подумав, решил для себя архимаг. – Когда эта проблема встанет перед колонией в полный рост, изменю организмы дроу... за соответствующую плату знаниями, естественно. Думаю, если Михаэль и целительница поднатужатся, то вспомнят что-нибудь пригодное для обмена. А если нет – помогу в кредит. Долг этих эльфов передо мной тоже способен принести немалую пользу. Кстати, а как ты так быстро сумел сотворить настолько мощную охранную систему, что она меня обнаружила, – спросил Келеэль у шамана. – Признаться, я был слегка удивлен. Нет, конечно, чары, которые не могло бы с налета превзойти мое искусство, встречаются, но они, как правило, наложены на дворцы и укреплялись сотнями лет. Да и силовая часть защиты неплоха, остановит практически любого незваного гостя.

– Здесь нет ничего сложного, – махнул рукой шаман, – си-

стема аварийного затопления осталась от гномов, переборки от них же, а выдолбить в камне углубления для мин вообще на один день работы; разместить в вентиляции баллоны с газом тоже недолго, я их купил у волшебников, они, как оказалось, любят подобные игрушки... А вот система датчиков – это да! Это – мой шедевр! Первый раз я смог осуществить такую сложную задумку...

– Сможешь объяснить принцип ее действия, подарю вашей колонии меллорн. – Архимаг решил прервать самовосхваление молодого коллеги, воззвав к его корыстным интересам.

Природный концентратор магической энергии, а вернее, его молодой росток, потому что взрослое дерево пересадить не удастся, стоил дорого и являлся заветной мечтой большинства начинающих волшебников, но был по карману лишь наиболее богатым. Даже молодые, только что образованные эльфийские дома, как правило, имели всего одно священное древо на всех своих представителей, два были не по карману. Поселению эльфов пригодился бы собственный меллорн, точнее, он был им просто необходим, но взять в пустыне его было неоткуда. Так что Михаэль должен был заглотить наживку вместе с удочкой. По собственному опыту пятитысячелетний чародей знал, что разглагольствования о сложности только что созданного шедевра могут затянуться надолго. Увы, но этим грешили практически все неопытные волшебники. И опытные. А уж те, кто этот самый опыт

мог сдавать в аренду, и подавно любили покрасоваться перед публикой, погреться в лучах славы. Тратить столько времени старый эльф не хотел, а повод, чтобы замаскировать ценный дар, был вполне подходящим.

– Да на фиг мне он сдался? – Михаэль отмахнулся от чрезвычайно выгодного даже по меркам эльфов Западного леса предложения. – В кладовке и так ими уже все забил.

– Где? – не понял Келеэль.

– Серый, открой дендрарий, ты ближе всех сидишь, – попросил друга шаман.

– А у самого руки отсохнут? – пробурчал воин, недовольный тем, что его заставили встать и сделать аж целых два шага, но просьбу выполнил, отдернув небольшую занавеску, скрывающую выдолбленное в толще камня неизвестно с какими целями углубление.

Келеэль смотрел на то, что предстало его глазам, и отказывался им верить. Пять священных деревьев, лет по пять, в пару ладоней высотой, стояли в каких-то странных горшках под стеклянными колпаками, к которым подсоединялись гибкие трубы. С потолка, в котором были прорублены уже не щели, а практически окна, спускались косые солнечные лучи, в которых весело танцевали пылинки. В том, что это именно меллорны, сомнений не было, характерную листву нельзя было спутать.

– Откуда? – пораженно спросил древний эльф у шамана.

– Купил семена у гильдии магов в прошлом месяце и про-

растил, – не понял причины удивления архимага шаман. – А что такого-то? Дички, что ли, без прививки вырастут?

– Кха... гхм... – закашлялся Келеэль. – То есть как в прошлом месяце? Им же... ну как минимум пять лет! Пусть четыре. Но никак не меньше трех, они слишком крупные!

– Я слегка ускорил их рост и развитие, – пожал плечами шаман. – Чему вы удивляетесь? Это же самые простые чары, как уверяли меня местные агрономы... тьфу ты, друиды. Даже бездарь моего уровня за неделю осилит, духи такие чары готовы накладывать практически бесплатно.

– Но можно ускорить, к примеру, раскрытие бутона или созревание плода, что-то большее просто убьет дерево! – все еще не верил Келеэль. – Нет, пока магия поддерживает его жизнь, оно, конечно, не сдохнет, но вот потом...

– Конечно, убьет, – согласился с ним Михаэль. – Но я вообще-то не шаман, это только так, между делом, я эколог и учился этой специальности почти пять лет. Найти ошибку, приводящую к летальному исходу подвергшихся зачарованию растений, оказалось делом пяти минут. Меллорн, он же живой. Он ест, пьет и гадит, а эти, с позволения сказать, специалисты об этом почему-то совершенно не думают. С ускоренным в десятки раз метаболизмом их растения просто мрут от истощения или интоксикации; чтобы уберечь их от этой участи, нужна была тщательно контролируемая среда обитания. К каждому горшку у меня по четыре мелких духа привязано. Один за циркуляцию воды отвечает, второй им

углекислый газ подает, третий кислород гоняет, четвертый минералы из почвы в раствор по мере необходимости подтаскивает. Еще бы духа, что мог бы освещение регулировать, добавить, но те, кто на это способен, просят столько, что ну их на фиг! В качестве оплаты каждому из нематериальных работников идет двадцатая часть той энергии, что меллорн собирает. Чем больше он вырастет, тем больше они получают; духи, конечно, мыслят не так, как обитатели привычной нам реальности, но простейшую экономику понимают на «отлично».

Келеэль подошел к горшкам, в них, к его удивлению, не оказалось земли, только вода, в которой слабо шевелились искусственно создаваемым течением корни, и убедился в правоте слов шамана. Духи действительно работали так, что, обладая они телами, пот лил бы в три ручья, но без всяких признаков недовольства. С увеличением доступной им магической силы они неминуемо поднимутся в своей иерархии, а это значит, что уже очень скоро, может быть, в течение считанных лет, у шамана появятся действительно верные и могущественные слуги, которых очень сложно будет перекупить.

– Высокое искусство, – вслух признал он мастерство шамана и мысленно поставил ему еще один плюс.

Меллорны всегда были одним из столпов, на которых держалась эльфийская раса. Слишком капризные, чтобы массово выращиваться кем-то, кроме детей звезд, но чрезвычайно эффективные, они усиливали мощь любого друида в десятки

раз. А по количеству мастеров магии природы у перворожденных всегда был немалый перевес над всеми остальными расами вместе взятыми. У самого Келеэля официально было восемь священных деревьев. А неофициально – двадцать одно, правда, тринадцать находились вне пределов Западного леса и росли в малодоступных без помощи телепорта местах. Уже только это изобретение шамана могло принести поселению эльфов официальный статус признанного князем дома. Правитель леса за такой пряник, как возможность усилить магов своей страны, пожаловал бы титул даже гоблину. Если бы, конечно, не мог отобрать его по-тихому.

– А с животными такое устроить можешь? – спросил волшебник Михаэля.

– Это сложнее как минимум на пару порядков, – ответил шаман, – у меня и про меллорны-то еще уверенности нет, что удастся их вернуть в нормальные условия, но теоретически да. А вам зачем?

– Да так, – неопределенно пошевелил пальцами старый эльф, уже размышлявший о резком прибавлении животных, которых эльфы Западного леса разводили с хозяйственными или военными целями. Единороги, конечно, хороши до безумия, но обычным лошадям в плане приплода проигрывают сильно. – Есть пара идей. Кстати, я знаю, что растения пьют... Но разве они что-то едят? Ну, хищные понятно, а простые?

– Конечно, – даже удивился такой постановке вопроса ша-

ман. – Вы разве не знаете? Это же элементарно... простите, для меня элементарно, в этом мире могло и не найтись своего Жана Сенебье¹. Гхм... как бы это сформулировать... Растения – это по сути дела природные фабрики переработки энергии в материю, а если точнее, солнечного света в собственную плоть. По способу питания они делятся на две группы: зеленые, которых большинство, и все остальные. Зеленые, когда их освещает свет, запасают его энергию, которую потом тратят на синтез органики. В них идут сложные химические процессы, цепочки которых я вряд ли вспомню без помощи Мозга, но суть сводится к следующему. Для любой реакции нужны реактивы, в роли которых выступают различные минералы, но растения не грызут камни, у них иной путь добывания необходимых ресурсов. Корни всасывают воду, которая, как известно, является универсальным растворителем. В ней всегда есть определенный набор химических элементов, необходимых траве или деревьям... а если чего-то в ней не хватает, то и растения в этом месте не растут. Все или только некоторые – это зависит от состава той воды, которую могут добыть корни. Когда магически ускоряется метаболизм живого существа, то оно погибает, если не может питаться с той же скоростью, с которой расходует свои запасы. Упомянутые вами хищные растения, как и все прочие не зеленые, по разным причинам имеют недостатки в

¹ Ж а н С е н е б ь е – ученый, объединивший ранее сделанные открытия в единую теорию о фотосинтезе.

каких-либо компонентах для обычного роста, а потому для восполнения своих запасов они используют чужую органику, в которой априори есть так необходимые им вещества и из разложения которой можно получить энергию. Я понятно объяснил?

– Полностью. – Перед воображением Келеэля в полный рост встали стройные ряды различных эндемиков, ценных, но редких, которые бы он хотел видеть в своей оранжерее. – Чем я могу отдариться за это знание?

– Ну... – задумался Михаэль. – Есть тут у меня одна идея, которую бы стоило реализовать... и которую можно реализовать лишь при помощи магии. Зеленые растения, как уже говорил, запасают свет... А я бы хотел научиться извлекать его обратно, и, если можно, узким, не рассеивающимся пучком.

– Лазер? – охнул Шиноби. – Ты хочешь вырастить на грядке лазер?!

– Ну, откровенно говоря, да, – признался Михаэль. – Меня давно эта идея мучает, с тех самых пор, как прочел среди уворованных книг томик, объясняющий переход одних веществ в другие не с химической, а с энергетической точки зрения. Я уже провел кое-какие исследования...

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересованно подался вперед Келеэль, предчувствуя новую порцию знаний.

– Кхм... господа ученые, – вклинилась в беседу Ликаэль. – Простите, конечно, что мы вас отвлекаем, но, может,

вы все-таки займетесь тем, что обеспечите выход из лаборатории, и мы отправимся по своим делам? Эксперименты – зрелище, конечно, интересное... но лучше любоваться сразу на результат, минуя промежуточные стадии.

Келеэль вместо ответа сотворил портал в холл подземного поселения, куда немедленно юркнули все эльфы, кроме Насти, которая сначала вытащила из кресла безучастного ко всему дроу и только потом удалилась.

– Ну-с, – довольно потер руки в предвкушении интересной работы Келеэль, – приступим!

Архимаг взглянул на шамана, и на миг ему показалось, что он смотрит в зеркало. На губах Михаэля гуляла слегка безумная улыбка, а глаза светились восторгом.

Спустя несколько часов архимаг чудовищным усилием воли все-таки оторвал себя от лабораторного стола и забрал тело Азриэля, вокруг которого целительница вытаптывала дорожку в камне в свое жилище для проведения ритуала воскрешения. Об оплате он и не заикался, то, что он узнал от шамана, оправдывало возвращение к жизни как минимум полусотни погибших. Но быть должником, пусть ему и не выдвигали счетов, пятитысячелетний эльф не собирался и поэтому, невзирая на то что проводил подготовку для сложного ритуала, отчаянно перебирал варианты оплаты.

– Так, – бормотал он себе под нос, не прекращая работать, – золото им не надо, да и моветон платить за знания

презренным металлом... Книги? Да, найдется у меня парочка редких фолиантов, точнее, копии с них... А что еще? Артефакты? Ну, если только самые простые, со сложными ша-ман не разберется...

И тут Келеэя разобрал смех. Краска из плошки, которая использовалась для рисования рун, пролилась на мантию, но эльф не обратил на это внимания. Он был очень занят. Смеялся. Точнее, не так. Архимаг самым бессовестным образом ржал.

– Ой, не могу, – все еще похихикивая, сказал он сам себе. – Я! Келеэль! Лучший маг этого мира, сделал ошибку, больше подошедшую бы троллю! Если нет накачанных мышц, значит, передо мной слабак. И то, что речь идет о магических мышцах, меня совершенно не извиняет. Так вот, разберусь с этой демоновой интригой и возьму Михаэля в ученики. Во-первых, у меня их давно не было, а во-вторых, следует позаботиться, чтобы на старости лет на такого толстокожего мэтра, как я, не нашелся неожиданно арбалетный болт с бронебойным наконечником.

Глава 3

Отчаянный девичий крик бился под высоким потолком.

– Вы не можете сделать это со мной! Не можете! Не-э-эт!

– Гхм... – Михаэль смущенно опустил руки и растерянно взглянул на архимага. – А может, и правда не стоит? Давайте что-нибудь другое придумаем...

– Вот еще! – фыркнул Келеэль, которому крики дроу несколько не мешали, но волей-неволей задумался.

За свои пять тысяч лет сколько он уже слышал подобного? Ну... воплей пытаемых или даже убиваемых темных эльфов достаточно много, но такого... Пожалуй что конкретно эту причину для введения извечных соперников своей расы в шоковое состояние светлые эльфы использовали на его памяти в первый раз. Нет, конечно, случалось ему присутствовать при подобных действиях, но никогда еще участвовавшие в них женщины не реагировали настолько... бурно. По крайней мере сразу. И при свидетелях.

Пока древний маг предавался воспоминаниям, истерика неожиданно стихла. Чародей недоуменно взглянул на дроу и расплылся в довольной улыбке. Во рту у той неизвестно откуда возник кляп, удерживаемый на месте хитрой системой завязок, распутать их без посторонней помощи, которую темной эльфийке никто не собирался оказывать, было явно невозможно, а удаляющийся Шиноби старательно делал вид,

что он абсолютно ни при чем.

– А может, и вправду не надо... – робко начал некромант Санилеско Асзор, но моментально замолк, встретившись взглядом со своим куда более опытным коллегой.

– Молчи, недоучка, – зло бросил человеку Келеэль. – За копию четвертого дневника Кхазара можно и не такое вытерпеть.

Тот взглянул на дроу, бешено вращавшую глазами и сияющую содрать с головы преграду, мешающую истечению эмоций, и явно захотел поспорить с этим утверждением. Но потом вспомнил, что сильнейшему магу мира его согласие на проведение ритуала нужно не сильно, и решился лишь на слабое бормотание.

– Когда я соглашался на это, она казалась более... тихой.

– Перед смертью, как известно, не надышишься, – пожала плечами Ликаэль. – Ладно, дайте девочке поистерить. Сколько времени у нее осталось? Минуты три?

– Скорее, секунды, – поправил ее Серый. – Вон уже священник идет.

– Жрец, – поправила его сестра и задумчиво потрясла извлеченным из кармашка пузырьком. – Настойка на травах – это, конечно, не валерьянка, но, может, дать ей пару капель?

– Лучше литров, – отозвался Семен. – Она же у тебя спиртовая, думаю, темненькой хватит, чтобы преодолеть стеснительность.

– Да она же просто вырубится от такого количества алко-

голя! – возразила ему Шура.

– Тем лучше, – не смутился Шиноби. – Во всяком случае, кричать без сознания она точно не сможет.

Тем временем старый друг архимага гном Протоклис, бывший верховным жрецом своего народа, приблизился к алтарю.

– Не-эт! – буквально простонала эльфийка, не иначе как при помощи чуда выплюнувшая кляп, и попятилась, ища выход из ловушки. Взгляд ее впился в человека. – Только попробуй! Только дотронься до меня! Я скормлю твое сердце пещерным слизням!!!

– Да хватит уже! – прикрикнул на нее Келеэль. – Еще не поздно передумать и вернуться к тому варианту, на котором настаивал я. Демоны Бездны всегда голодны и невоздержанны в своих желаниях; если одна излишне крикливая и смазливая дурочка попадет к ним на стол живой, радость их будет весьма велика. Ее вполне хватит на то, чтобы оплатить мелкие услуги, требующиеся поселению сумеречных эльфов, на десять лет вперед.

– Лучше самое мерзкое отродье низших планов, чем... – начала было девушка, но осеклась.

Архимаг открыл портал прямо перед ней. Именно туда, где и жили упомянутые существа.

– Вперед, – зло процедил он. – Ну же, сделай всего один маленький шаг. И тебе не придется проходить эту... хе-хе... процедуру. Демоны обойдутся и без нее. Интересно, на ка-

ком из них ты сдохнешь? И как скоро они придадут этому факту хоть какое-то значение?

— Ну уж... — поморщился Михаэль, и древний эльф в очередной раз отметил, что его молодой сородич излишне мягкотел. — Не стоит так злобствовать... Эй, темная, если хочешь, кину тебе кинжал. Зарезаться без посторонней помощи сумеешь? Жаль, конечно, если ты предпочтешь смерть, но я не настаиваю.

— Будьте вы все прокляты! — взвыла дроу и, цапнув Санилеско за руку, приблизилась к Протоклису. — Давай уже, недомерок!

— Ну... так это... — даже несколько растерялся от ее напора Протоклис. — Объявляю вас мужем и женой! Тебе, выюнош, мертвым духом пропитанный так, что никакими духами не выведешь, дарую вот эту вот стерву беловолосую, и пусть слушается она тебя, как шея слушается головы. Ну а тебе, хранительница очага, в жизни половника не державшая, дарую от щедрот своего повелителя силу, чтобы наполнять жилище ваше миром и уютом, а то от голода сдохнете ведь, а то и от чего похуже...

Мягко полыхнул теплым янтарным светом алтарь, и слегка дрогнули стены подземного храма, свидетельствуя о том, что божество гномов услышало своего верного слугу. Да и как иначе? Насколько знал Келеэль, про старого приятеля среди его сородичей бродили упорные слухи о том, что тот является аватарой. Подтвердить или опровергнуть это могли

только двое. Сам Протоклис или его бог. Но ни тот, ни другой делать какие-либо заявления не спешили, видимо договорившись между собой. Они в любом случае были очень похожи. Только вот похождения небожителя и его вредные привычки, вроде любви к женщинам, пьянкам, дракам и склонности незаметно подгадить своим врагам, пользуясь любыми доступными средствами, живописались древними легендами, мастерски приукрашенными талантом бардов и сказителей, сделавших черное белым, а белое черным.

– Моя сила... – дроу растерянно замерла, не обращая внимания на окружающих, – она... меняется?! Но почему?! Как?! Я же не отрекалась от богини!

– А чего ты хотела, деточка? – хмыкнул клирик. – Я как-никак верховный жрец, а ты даже не старшая жрица. Мне твое согласие требуется, как эльфу борода. Есть – хорошо, нет – ну что ж поделаться, обойдемся. Кстати, об остроухих, эй, очнись уже, тебе Келеэль разве ничего не говорил?

– Я... ну... – Дроу продолжала пребывать в прострации.

– Понятно. Обмануть хотела, – резюмировал гном. – Ну что ж, если ты чего-то недопоняла своими куцыми мозгами, поясню на пальцах. Ты теперь не жрица Ллос и не станешь ею никогда, если паучиха лично тобой не займется, это раз. Сила у тебя будет, пока станешь мужа слушаться, это два. Попробуешь перечить – будешь наказана. Чем сильнее проступок, тем большая кара тебя ждет. Вплоть до окаменения тела и попадания души на суд Подгорного Владыки... Кстати,

после смерти, неважно когда и как она произойдет, ты попадешь туда же, так что советую изучить новый список тяжких и особо тяжких грехов, вроде молитв другим богам и разбавления пива. Ну, пожалуй, все. Эй, жених, целовать невесту, то есть что это я, жену будешь?

Некромант, все-таки выпивший омолаживающий эликсир, подаренный ему за вступление в клан эльфов, выглядел сейчас куда лучше, чем раньше, и был по меркам своей расы довольно симпатичным человеком, в чьих волосах едва-едва проклюнулись нити благородной седины. Но, судя по взгляду, который на него бросила супруга, в ее глазах он примерно соответствовал таракану. Или немного проигрывал ему.

– Мих... – подала голос Ликаэль, – а может, все-таки не надо было так? А если она вымолит у своей богини искупление?

– У паучихи? Она? Да ни в жизни! – отмахнулся от такого предположения Протоклис. – Ллос, конечно, не самое порядочное божество... Точнее, одно из самых непорядочных, но своим принципам она не изменяет. Особенно в отношении тех, кто слабее ее. Если жрица паучихи, неважно каким путем, заслужила благословение от другого бога, то путь ей один. На алтарь. Ладно, прошу всех покинуть храм... а то тут служба скоро будет.

Эльфы и человек, обмениваясь мнениями о прошедшей церемонии, медленно потянулись в открытый архимагом портал. Молодожены смотрели друг на друга крайне подо-

зрительно и ждали подвоха.

«Ничего, – решил для себя Келеэль. – Стерпится – слюбится... А даже если нет, нестрашно. Этот некромант не показался мне достаточно сильной личностью, но, чтобы не попасть под каблук, особенно при таком благословении от Протоклиса, силы воли ему хватит. Потерять магию – это одно из страшнейших наказаний для всех так или иначе связанных с великим искусством. Хуже только возмездие богов. Никогда эта дроу не денется, будет работать на клан сумеречных эльфов... А если найдет лазейку, что ж... демоны, как я уже говорил, всегда голодны и невоздержанны».

– А теперь можешь поподробнее объяснить, что это было? – дернул за рукав архимага верховный жрец, после того как портал, ведущий в подземное поселение, закрылся.

– А служба? – осведомился Келеэль.

– Сейчас будет. – С этими словами гном пошуровал за алтарем и извлек пузатенький бочонок и закуску. Нимало не смущаясь, начал нарезать ее церемониальным кинжалом прямо на твердом камне.

Древний эльф рефлекторно поежился. Помнится, первый раз, когда он увидел подобную картину, то окружил себя самыми надежными из известных защитных заклинаний, ожидая гнева божества. Но – обошлось. И обходилось еще очень много раз. В конце концов, кому, как не верховному жрецу, знать все тонкости правильного служения?

– Маловато, – смерив взглядом емкость, решил Келеэль. –

Разговор предстоит длинный... и потом ты же знаешь, я пиво не люблю. Вина нет?

Разумеется, все нашлось. Гном уже не одну сотню лет знал вкусы своего друга. Беседа текла плавно и неторопливо, ведь рассказать и даже показать (волшебник прихватил с собой кристаллы, в которых были отображены все наиболее интересные моменты из жизни воскрешенных им эльфов) хотелось немало. В процессе обсуждения молодой колонии перворожденных и достигнутых ими успехов Протоклис упростил приятеля показать ему их жилище.

– Хм... лично я в тех краях не бывал, – сказал гном, осмотрев пещеру, – но видно, что поселение создавалось при помощи кого-то из старших жрецов. Надо бы архивы поднять, узнать, какие там в камне есть закладочки...

– Потом, – отмахнулся архимаг. – А сейчас посмотрим-ка, чем они там занимаются после брачной церемонии...

– Подсматривать нехорошо, – укорил его гном и недовольно засопел, стоило эльфу лишь приостановить действие заклинания. – Ну же, чего замер как истукан? Что мы с тобой, голых баб не видели? Показывай!

Чародей хмыкнул. Если верить его многотысячелетнему опыту, молодожены окажутся в одной постели еще очень не скоро. Лет через двести. Ну, или, учитывая, что один из них все-таки человек, а эта раса всегда стремится активно размножаться, через пятьдесят. Не раньше.

Его предположения оправдались. Весь имеющийся в на-

личии на сегодняшний день состав сумеречных эльфов, включая молодоженов, принципиально держащихся на максимально возможном друг от друга расстоянии, сосредоточился в небольшой комнатке вокруг объекта, которому в скором времени надлежало стать субъектом. Вокруг Азриэля. Грудь воскрешенного уже во второй раз эльфа едва заметно вздымалась. Он спал, находясь под воздействием чар архимага, но скоро должен был проснуться.

– Настя, отойди, – скомандовал целительнице, наклонившейся над телом своего возлюбленного, шаман. – Если прервать процесс преждевременно, возможны неприятные последствия, начиная от ощущений, похожих на похмелье, и заканчивая сбоем в работе жизненно важных органов.

– Да уж, это было бы очень печально, – сострила Шура, с ногами залезшая в удобное кресло, обитое мягкой тканью. – Она очень по этим органам соскучилась. Особенно по одному.

– Пошлячка, – беззлобно констатировала эльфийка, с явной неохотой чуть отодвигаясь от лежащего. Ее превосходное настроение в этот момент не могла поколебать никакая сила во Вселенной.

– И этим горжусь, – хмыкнула Шура и перенесла свое внимание на новый объект. – Ну а ты чего молчишь, черненькая? Скажи хоть что-нибудь.

Дроу открыла рот. Подумала. Закрыла. Впрочем, взгляд, который она бросила на злоязыкую девушку, выдавал обуре-

вающие ее чувства с головой.

– Ты лучше отвечай, – серьезно посоветовала темной эльфийке Лика. – Будешь молчать, заключает.

Та лишь помотала головой и едва слышно пробубнила себе под нос пару невразумительных фраз.

– Смелее, – вмешался в разговор Серый. – Не стесняйся. Тем более после слов, которые мы слышали во время марша по пустыне, вряд ли ты сможешь сказать что-то новое.

– Я... я... я не знаю, что говорить! Все не так! Все иначе! – взвизгнула дроу и замерла, дожидаясь реакции на свои слова.

– Истерика? – поднял одну бровь шаман.

– Она самая, – уверенно диагностировала целительница. – Все-таки скоропалительное замужество – это серьезный стресс...

– Да плевала я на этого хорька пришибленного! – Кивок темной эльфийки не оставлял сомнений в том, что она говорит о новоявленном муже. – Древний осквернитель! Ты не лгал, когда говорил о том, что можешь отдать меня ему!

В пещере потихоньку разгорался скандал. Бывшая пленница, получившая кое-какую уверенность в своем новом статусе, стремилась выговорить светлым собратьям все, что накипело в ее душе. Те огрызались, причем тоже не ограничивая себя в словах, а некромант едва слышно, но почему-то очень заметно ругался сквозь зубы. Кажется, он окончательно уверился в мысли, что плата, которую ему выдали за брак

с дреу, не окупала вороха проблем, свалившихся ему на голову.

– Слушай, скажи, что ты тогда сделал такого, что уже почти четыре тысячи лет жрицы Ллос вспоминают тебя с суевренным ужасом? – спросил Протоклис старого приятеля, сопровождая вопрос дружеским тычком под ребро.

– Да говорил же сколько раз, не помню, – ответил ему Келеэль, который и вправду этот период своей жизни почти позабыл. Почти. – Я тогда только-только начал магию Хаоса осваивать, вот и словил во время немного неправильно проведенного ритуала лишнюю эманацию. Дальнейшее помню смутно, по мозгам эта энергия бьет куда лучше, чем смесь вина и пива, даже если каждый кувшин заедать каким-нибудь галлюциногеном. Помню, куда-то телепортировался, с кем-то дрался, кого-то... гм... Но это точно были не жрицы Ллос!

– Почему ты в этом так уверен? – подозрительно осведомился гном.

– Чешуйчатые, – кратко ответил архимаг и продолжил вспоминать события многотысячелетней давности. – Меня носило по этому миру, ближайшим мирам и даже иным планам, как лист в бурю. В таком состоянии я пробыл суток трое и к концу периода помешательства уже мог что-то сообщать. Вот только пользовался при этом извращенной, как сам Хаос, логикой. Точно помню, что напасть на дреу меня заставило осознание того постыдного факта, что я, лучший

боевой маг Западного леса, еще ни разу живьем пауков не ел. Как сочетается одно с другим, представляю плохо, но с истиной не поспоришь. Этот момент я помню четко. А вот дальнейшие уже не так, как хотелось бы. Снова в относительно здоровом рассудке оказался, когда наблюдал с площади одного из подземных городов весело полыхающий пламенем, почему-то зеленым, один из главных храмов Ллос. Причем я сидел в какой-то забегаловке и жрал булочку, разогнав всех посетителей и обслугу. К счастью, у меня тогда хватило мозгов не ждать, пока дроу отойдут от шока, прихлопнув слетевшего с катушек чародея, и телепортироваться в свое жилище. Вот после этого меня темные сородичи, особенно жрицы, и стали звать осквернителем. Ну, заодно они всеми силами пытались получить голову и по возможности душу так сильно разозлившего их эльфа. Я, понятное дело, активно сопротивлялся, даже еще пару храмов развалил, уничтожая особо активных священнослужительниц, но в те разы уже сознательно и отнюдь не в одиночку. Ну а потом... шло время... я так и остался осквернителем в памяти дроу, а после пары тысяч лет к этому титулу добавили и эпитет «древний».

– Что-то ты недоговариваешь, – не поверил уже не раз слышанной истории гном.

– Я рассказал тебе все, что помню, – активно запротестовал архимаг.

Тем более это было правдой. Почти. Эльф помнил еще кое-что. Вкус священного паука, великого дара богини сво-

им жрицам, возвращенного самой Ллос на собственной крови. И вкус самих жриц. Именно этот букет он тогда пытался заглушить булочкой. Правда, была одна неувязка. Судя по рассказам очевидцев, видевших это существо еще до визита Келеэля в храм, тварь была мало того что до краев наполнена магией, так еще и габаритами слегка превосходила пещерного дракона. А остался от нее только выскобленный до блеска панцирь и пара обглоданных лапок. От погибших жриц, которых было немало, еще меньше осталось. В одиночку эльф сожрать бы столько не смог даже за месяц. Но кто ему тогда помогал? Может, те... чешуйчатые? Но, ради всех богов и демонов, с кем же он тогда... гм...

Потом, когда окончательно пришел в себя и поправил подорванное эманациями Хаоса и экстремальными развлечениями здоровье, Келеэль пытался понять, кого и где ему удалось подцепить, но ни в родном мире, ни в окрестных никого подходящего под признаки, что запомнило совсем нездоровое на тот момент сознание архимага, не нашлось. Слишком далеко он забраться тоже не мог, не успел бы вернуться. Вывод напрашивался только один. Частицы Хаоса, проникшие в чародея, на какое-то время утянули его в свою стихию с ее пугающими и причудливыми обитателями. Волшебник пробовал повторить эксперимент, но в мелких дозах эманации такого воздействия не оказывали, а расчеты по крупным порциям энергии показывали равновеликую возможность просто сойти с ума, умереть и стать на время существом, отлич-

ным от эльфа по составу наполняющих ауру энергий. То есть то, чего хотел добиться архимаг, наступало лишь в одной трети, а две оставшиеся приходились на фатальную неудачу. Так рисковать чародей не хотел, а потому поиски своих... гм... знакомых пришлось оставить. До лучших времен. Которые сейчас, спустя четыре тысячи лет, так и не наступили.

– Смотри, – вдруг отвлек эльфа от воспоминаний Протоклис. – Кажется, начинается! Ну, сейчас эта дроу узнает, чем чревата непочтительность к своему мужу!

Архимаг перевел взгляд на изображение, создаваемое его магией, и пренебрежительно фыркнул. Подобную картину ему уже случалось наблюдать... пару раз.

Темная эльфийка держалась за свою челюсть и громко стонала, раскачиваясь из стороны в сторону и не обращая внимания на всполошившихся хозяев пещеры. Наконец она вздрогнула и с особо пронзительным звуком выплюнула прямо на пол что-то маленькое и окровавленное. А потом еще и еще.

– Зубы? – пораженно ахнула Настя. – Это еще что за суперкариес?! А ну всем отойти, вдруг заразно. Мих! Чего там тебе твои духи говорят?!

– Чего-то тут не так, – ошеломленно ответил шаман. – Но что именно, не пойму...

– Кара... – простонала дроу, сплевывая на пол кровь. – Это кара! Та сила, которой наделил меня тот проклятый гном, это она сделала!

– Но за что? – удивился Серый. – Ты же ничего не делала!

– За... – дроу замерла и прислушалась к чему-то внутри себя, – за... за то, что осмелилась перечить мужу!

В голосе ее слышался даже не страх. Ужас.

– Она что, не в курсе ваших обычаев? – повернулся к старому приятелю Келеэль. – Темные эльфы и гномы – ближайшие соседи и регулярно воюют друг с другом!

– У дроу матриархат, подкрепленный магией, у нас патриархат, подкрепленный ею же, – пожал плечами Протоклис. – Естественно, старшие жрицы знают, что женщины нашего народа не могут перечить мужу. Если, конечно, не хотят получить за это наказание от высших сил. Оно, конечно, не всегда находит строптивцу, но если уж служитель бога, особенно вроде меня, попросит особо приглядывать за кем-то... Знаешь, после пары десятков зубов, ну, может, нескольких переломов любая склочница становится шелковой. Жрицы Ллос, естественно, стараются не распространять подобную, с их точки зрения, ересь. Так что незнание этой молодой дурочкой наших укладов вполне понятно.

– Все-таки ваш бог чересчур суров к женщинам, особенно замужним, – укорил старого приятеля Келеэль, наблюдая, как Настя тащит из своих запасов обезболивающий настой для пострадавшей. – А потом еще удивляетесь, с чего о вашей расе такие глупые слухи ходят, мол, из камня рождаетесь... Да скорее эльфийка голышом через человеческий город пройдет, чем гнома из родного дома нос на улицу высу-

нет.

– Возможно, – уклончиво ответил Протоклис. – У него есть на то причины... И, кстати, подобное сравнение отнюдь не в пользу твоих соотечественников. Нашим женщинам, по крайней мере, такая затея и в голову никогда не придет...

Но распространяться дальше не стал.

– Смотрите, он шевелится! – отвлекла всеобщее внимание от дреу Шура, заметив, что Азриэль слегка поменял позу.

– Скоро очнется, – решил Семен. – Кстати, Мих, а куда вы с Келеэлем задевали остальных военнопленных?

– Он их себе забрал, – пожал плечами шаман. – Сказал, что нечего нам мудрить, придумывая объяснения их цвету кожи. Сам все сделает как надо, и даже наследственность изменит, чтобы дети рождались не черными, а белыми.

– Тогда уж полосатыми, – хохотнул Серый и в качестве подтверждения собственных слов закатал рукава одежды. Разница между светлыми участками кожи, обычно прикрытыми тканью, и темными, подставленными беспощадному пустынному солнцу, была весьма заметной. – Может, проще было не их мелировать, а нас генетически активным гуталином намазать? Хотя можно и без него обойтись. Неделя солнечных ванн в нашем климате, и без всякого грима сойдешь за чернокожего.

– Не пори ерунды, – посоветовал Михаэль. – Светлых эльфов тут не любят, но побаиваются. А темных панически боятся, причем так, что уничтожают сразу при обнаружении.

Исключений, как я понял из книг, нет вообще. Кстати, дроу, тебе тоже предстоит посветлеть... не кармически, так хоть телесно. Завтра зайдет Келеэль, попрошу его тебя перекрасить.

– Не надо! – попросила его темная, вжавшись в кресло. Судя по всему, при имени пятитысячелетнего эльфа ей сразу вспоминалась их недолгая беседа, закончившаяся для нее замужеством и фактически магическим поводком, который держал в своей руке человек.

– Ну-ну, я понимаю, что ты боишься, но он тебя не съест, – успокоил ее шаман. – И даже не покусает. Я не позволю.

Келеэль, который мысленно обдумывал именно такой вариант запугивания дроу (ну не любил он темных эльфов, не любил, да к тому же был совсем не против поддержать свою сомнительную славу подобной скандальной выходкой), подавился воздухом и мысленно в который раз помянул недобрым словом оракулов. Нет, ну вот как с ними работать? Они же все подянки, приготовленные для них и их ближайшего окружения, знают наперед!

– Кстати, как тебя зовут? – спросила у дроу Лика. – А то мы ведь так толком и не познакомились...

– Имя – Кайлана. Возраст – сто сорок лет. Прежний статус – младшая жрица Ллос из одного второразрядного дома. Помимо силы, получаемой свыше, владеет классической магией на уровне полноправного чародея или близко к этому. С родней имеет традиционно напряженные отношения, по-

скольку все они старше ее, а следовательно, ждали от нижестоящей интриг. Ее даже один раз почти отравили, выжила чудом. Так что если Кайлана никогда больше не увидит ни одного родственника, то не расстроится. Друзей и подруг, в соответствии с принятыми у дроу нормами морали, также не имеет, – выдал краткий обзор биографии эльфийки Шиноби.

– Семен, я вообще-то ее спрашивала, – недовольно покосилась на докладчика Лика. – И потом, откуда ты все знаешь?

– Успел проконсультировался с гипнургом, – решил Келеэль. – Как только дроу лишилась силы Ллос, ее разум стал открыт для внешнего воздействия. Бог гномов, конечно, тоже может защитить своих слуг от поползновений на их разум и волю, но его сначала об этом надо хотя бы попросить.

– Ну, это моя работа, – развел руками эльф, а потом подумал и добавил: – Вроде как. Взятая, кстати, совершенно добровольно. Только почему за нее не платят? Раз уж я объединяю в одном лице разведку и контрразведку всего нашего народа, то требую себе любимому хотя бы молока за вредность!

– Потому что у нас в племени пока коммунизм, – буркнул Михаэль. – От всех по способностям, каждому по потребностям. Денежные расчеты только с чужаками. И, кстати, чего ноешь? Сходил бы на базар да купил. Уж чего-чего, но денег у нас пока хватает.

– Там только козье, – пожаловался эльф, – а я его терпеть не могу. И ни одной коровы на весь город, представляешь?

– Хватит вам гастрономические проблемы обсуждать! – прикрикнула на них Вика. – Мы здесь вообще-то важные дела решаем! Гм... Кайлана, ничего, если мы будем тебя звать Кай, пойдет? Так вот, этот балаболка все правильно сказал, ничего не напутал? А то с него станется... И, кстати, нам представляться стоит или все имеющиеся в наличии ушастые морды уже успела выучить за время перехода по пустыне?

– Можно, – после краткого раздумья сказала дроу, видимо решившая, что после всего случившегося с ней нарушение норм этикета, одинаково строгого у эльфов как светлых, так и темных, – это не стоящая упоминания мелочь. – Да, я всех уже выучила, вот только до сих пор не могу сообразить, кто вы и откуда. Что не из нашего мира, понятно, о таком оружии ни одного упоминания в библиотеке дома не попало. Конечно, я прочла далеко не все... но такое бы точно не пропустила! А уж ваше поведение... Может, я ошибаюсь, но на светлых эльфов вы не похожи.

– Не ошибаешься, – кивнул Михаэль. – Потому что мы не светлые, а сумеречные.

– Это как? – не поняла дроу.

– Ну... – задумался шаман. – Как бы это сказать...

И замолк, пытаясь подобрать слова.

– Короче, – пришел ему на помощь Серый. – Минимум

спеси, традиций и тупого чинопочитания, характерных для светлых эльфов. Максимум результатов, что характерно для темных. Но при этом цена отнюдь не всегда оправдывает средства. У нас есть своя мораль, в которой для такой вещи, как предательство, корыстные интересы служат отягчающим обстоятельством. И, кстати, расовые предрассудки, если хочешь чего-то достичь в нашем обществе, советую тоже забыть. Если для дела нужно, чтобы руководил и всем командовал лысый толстый старый гоблин со скверным характером, он будет командовать. В том числе и эльфами. Тобой. Мной. Всем кланом.

Протоклис совершил невозможное для гнома вообще и для жреца своего бога в частности деяние. Поперхнулся пивом и выплюнул напиток, единодушно почитаемый подгорным племенем как священный.

– Он это серьезно? – подозрительно осведомился он у Келеэля. – Нет, я, конечно, и сам не ханжа... Нет, но он это серьезно?!

– Вот потому-то мне они и интересны, – хохотнул архимаг. – Такого, что они подчас вытворяют, я сам и спяну не вообразу.

– Учитывая, что сейчас главой считаюсь вроде как я, спасибо большое за лестное сравнение, – ядовито буркнул Михаэль.

– Да ладно, я совсем не то имел в виду, – стушевался воин. – Я так, общий принцип разъяснить... Ей же вроде бы

целым домом командовать... в будущем.

– Мне?! – поразилась дроу.

– Ах да, – хлопнул себя по голове шаман. – Совсем забыл. Наше общество неуклонно будет развиваться, во всяком случае, если все пойдет так, как планировалось. Большинство голосов была признана лучшей традиционная эльфийская модель его устройства. Конституционная монархия при парламенте, составленном главами кланов и гильдий, может, и не самая эффективная форма правления, но, во всяком случае, она достаточно жизнеспособна и сбалансированна, что проверено временем. Абсолютистские формы правления чересчур негибки, олигархия ведет к стагнации и загниванию, а при демократии, даже если она настоящая, правят те, кого больше, но никак не те, кто разбирается в важных вопросах лучше. А так будет надежда, что после нас к управлению придут не полные чайники, а с детства подготавливаемые для роли правителя личности, для которых хорошее состояние подданных будет приравняться к личному могуществу. Отличие от общепринятой в здешних краях модели будет только одно. Официально станут править не отдельные личности, а супружеские пары, нечего разводить институт консортов и фаворитов.

– А если супруги по какому-то вопросу не договорятся? – спросила дроу, кидая подозрительный взгляд на мужа.

– Если друг с другом договориться не могут, то и управлять ничем, крупнее семейного бюджета, толком не суме-

ют, – категорически высказалась Лика. – А значит, им не место на троне.

«Ага, – пронеслось в мозгу у Келеэля. – Вот кто, видимо, это новшество придумал. Ну что ж, девочка, кажется, я ошибся в первоначальной оценке: честолюбия ты отнюдь не лишена, и вторая роль, пусть даже в правящем клане, явно не устраивает особу, столь успешно прячущую свои амбиции... Гм... Может, мне глав заговорщиков искать не только среди аристократов, но и среди членов их семей, способных оказывать нешуточное влияние на родственников? Да, определенно надо озаботиться этой задачей».

– Правда, для устройства подобного образования нам пока не хватает сущей мелочи, – продолжил шаман. – Вассалов, которые будут исполнять различные поручения трона. То есть что это я? Уже хватает. Кайлана, Асазор, поздравляю вас с присвоением вашей чете статуса глав дома. Подданных у вас, правда, пока маловато... Все имеющиеся в наличии жрицы, лишившиеся своих сил. Думаю, ты, Кай, лучше всех поймешь, как с ними обращаться, тем более что обычные колдовские способности они утратили не до конца. Плюс те, кому по каким-либо причинам наше общество не понравится и они захотят поискать альтернативу. Которой будете вы. Название для своего клана можете подобрать сами, но оно все равно должно быть согласовано. Как только наберется у вас народа хотя бы десяток, подумаем об отселении на отдельную жилплощадь с соответствующих размеров земель-

ным участком.

– Но почему нам?! – Некроманта такой карьерный рост, судя по всему, отнюдь не обрадовал, а его супруга и вовсе впала в ступор. Резкая смена статуса пленницы на главу дома, пусть пока совсем небольшого и существующего лишь иллюзорно, никак не могла поместиться в ее сознании.

– Мы – коллектив хоть и сплоченный, но небольшой, – пояснила Шура. – Я имею кое-какой опыт в прогнозировании ситуаций внутри различных сообществ, пусть и сугубо теоретический. Из загонов гипнургов нами было выведено четыре с половиной десятка дроу. Из них три с половиной – женщины относительно молодого возраста.

– Угу, – хихикнул Шиноби. – Лет двести – триста. Все! Молчу! Тем более что я на них наговариваю. Всего-то сто – сто пятьдесят.

– Так вот, – продолжила девушка, метнув на эльфа испепеляющий взгляд. – Им, как ни крути, придется искать себе мужей, природа свое все равно потребует. А вокруг одни люди, ведь наша мужская половина уже занята, а многоженство вводить никто не планирует. И если те, кому девушки непосредственно подчинятся, будут межрасовой парой, то им психологически будет куда легче самим образовать подобные союзы.

– Ох, завидую я тем парням, что попадут в ваш клан, – мечтательно протянул Серый. – На первых порах у них будет не жизнь, а малина... Хотя чрезмерные нагрузки вредны для

здоровья...

– Попробуешь облегчить их участь, кастрирую, – погрозила ему Викаэль. Но как-то не слишком убедительно. Во всяком случае, с физиономии ее возлюбленного мечтательное выражение ушло не окончательно и временами прорывалось наружу в виде широкой улыбки.

– Кроме того, – продолжила девушка. – Кадры, что гипнурги собирали в загонах для элиты, пускать на роль простых воинов или слуг просто расточительно. Там же через одного более-менее опытные волшебники и волшебницы попадают, не магистры, конечно, такие в плен не сдаются и не берутся, но и не вчерашние ученики. С классической же, по местным канонам, магией клан Эльдар не в ладах. Мы вряд ли сможем эффективно восстановить их способности до приемлемого уровня, а если собрать их в одном месте, глядишь, чего-нибудь и получится.

– Угу, – мрачно подтвердил Серый. – Озеро лавы, например. Или ледниковый период. Или портал куда-нибудь к демонам. Ты помнишь, чем закончилась твоя попытка заставить одну такую ведьмочку с промытыми до белизны и дыр мозгами скастовать фаербол на какую-то пустынную мерзость, что втихаря тащилась за нашим караваном три ночи подряд? Она обработала два бархана на расстоянии метров в пятьсот от намеченной цели плохо определяемой пакостью, среди которой разнообразная плазма составляла едва ли треть, а потом свалилась в глубокий обморок от чрез-

мерного перенапряжения сил. Настя еле откачала, у дурочки сердце раза три останавливалось.

– Два, – поправила его целительница, не отрывая глаз от вздымающейся груди Азриэля. – Третий раз были просто су-дороги.

– Все равно, – не унимался воин. – Те дюны теперь выглядят так, словно по ним проехался караван горящих грузовиков с токсичными отходами.

– Ну, в процессе повторного обретения силы потери непременно будут, – согласился с ним Михаэль. – Но если пустить это дело на самотек, они будут несоизмеримо больше. А база для них будет расположена подальше от нашей пещеры. Думаю, заброшенный храм, отбитый у сектантов, вполне подойдет.

– Боюсь, придется тебя огорчить, – вздохнул Шиноби. – Пещера у нас, конечно, хорошая, и жалко отсюда съезжать, но, видимо, в ближайшее время придется. Так что храм лучше попридержать, там хоть точно известно, что крыша над головой имеется. Мои источники информации сообщают, что наши девушки произвели на балу, куда так неосмотрительно приперлись, бешеный успех.

– Еще бы, – довольно хмыкнула Вика, которой, несмотря на любовь к оружию, видимо, была не совсем чужда всеобщая страсть прекрасного пола поблистать при случае перед восхищенной публикой. – Про декольте или облегающие платья до нас тут, похоже, и не слышали.

– Зато на вас их очень хорошо разглядели. И то, что они якобы скрывают, тоже, – пробурчал Семен. – У местной аристократии нежданно-негаданно образовался гигантский спрос на эльфиек, которых прежде в этих местах видели разве что на картинках. Некоторые горячие головы вполне серьезно надеются сделать вас вдовами, чтобы освободить для себя место супруга. Если бы мы ходили поодиночке и без наших животных, то, помяни мое слово, воскрешать бы пришлось не одного Рустама. Те же любители экзотики, кто не торопится связать себя узами брака или просто опасается наших чар, идут к работорговцам и требуют ушастых прелестниц, которых у тех, естественно, нет. Пока. Цены на вас, девочки, начинаются от пятисот монет за голову. В то время как за обычную красотку платить даже тридцать считается жутким расточительством. И они все растут. Хорошо, что после похода вы сильно устали и не выбирались в город, за такую сумму нашлись бы охотники рискнуть не только жизнью, но и душой.

Лица притихла, Вика и Шура синхронно выругались, и даже Настя отвлеклась от спящего возлюбленного.

– А почему ты нам этого раньше не говорил? – спросила она.

– Надеялся, что проблема рассосется сама собой, мода ведь, как известно, переменчива, – ответил Шиноби. – Но, судя по всему, в этом захолустье вы произвели неизгладимое впечатление, которое исчезнет через десятилетие-другое, не

раньше. Вроде бы торговцы живым товаром уже снаряжают партии, которым без эльфиек велено не возвращаться. Где они их будут искать, ума не приложу, но такая порода ради выгоды и черту в пасть залезть не побоится.

– Имена их известны? – недобро осведомилась целительница.

– Да, – кивнул эльф. – А тебе зачем?

– Ну, во-первых, раз съезжаем из города, меня жаба душит оставлять этим тварям такие деньги. А во-вторых, хочется придушить их самих. По возможности лично. Вот только стоит, пожалуй, дожждаться возвращения караванов. Если они поймают хоть кого-то, следовательно, освобожденные пленники вполне могут пополнить наши ряды.

– Обычных рабов, кстати, тоже можно свести с собой, – предложила Викаэль. – Или даже прикупить официально. Вы не забыли, что в той земле... как ее... вот блин, запамтовала. Ну неважно. В той степи, в общем, кочевники бродят табунами. На роль барьера, который бы отделил их от нас и дал время подготовиться к атаке, они вполне пойдут. Рабочая сила опять же. Да и налоги с них можно собирать, как имуществом обростут.

– Согласен, – неожиданно высказался Асазор. – Мои скелеты хоть и неумомимы, но я не могу командовать одновременно больше чем тремя десятками... ну если работа совсем простая, то пятью.

– М-да, похоже, и правда придется основательно подумать

над этой проблемой, – решил шаман. – Но решения насчет образования еще одного дома, по моему мнению, пересматривать не стоит. Людям... в смысле эльфам... хотя и людям тоже... в общем, нужна альтернатива нашему обществу. И ею должны быть те, с кем у нас априори дружественные и теплые отношения, основанные на взаимном уважении и клятвах.

«Умно, – хихикнул про себя Келеэль. – Человек – то, чем он станет после смерти. Через пятьдесят лет или через сто, неважно, такому рохле, как он, не познать высшую магию. А вот темная всегда будет помнить знакомство с величайшим магом этого мира, радуясь, что в отличие от других дроу, имевших несчастье повстречаться со мной, осталась жива. А ведь страсть и к интригам, и к личной власти у нее в крови... как и привычка раболепствовать перед сильнейшими. Она будет работать в поте лица, стремясь не только возвыситься среди прочих, но и боясь вызвать мой гнев. Пожалуй, лучшую кандидатуру на роль главы второго по значимости дома для зарождающегося народа найти действительно сложно. Ведь она не будет испытывать главного соблазна этого положения – самой стать первой».

– Согласна, – кивнула Шура. – Нам, если случится неприятность, банально не справиться со всеми проблемами самим, а возможности личного контроля и управления у одной-единственной структуры ограничены. Иногда требуется решение сразу двух разных задач, так что целесообраз-

но создать не одно жизнеспособное образование, способное самостоятельно решать все поставленные перед ним задачи, а два. Желających оторваться от коллектива ради власти над младшим кланом среди нашей восьмерки не обнаружилось...

При этих словах девушка зло покосилась на Семена, который тем не менее взгляд не опустил, а, напротив, вернул с как бы небольшой порцией недовольства. Судя по всему, Шуру место главы дома вполне устроило бы... А вот ее супруга явно нет. В правители тот не рвался и свою подругу не пускал.

– Вдобавок, – продолжил Михаэль, – у нас свой жизненный уклад, менять который мы не хотим, а если всех новообретенных представителей народа собирать в одно место, рано или поздно делать это придется. Так что некоторую часть новобранцев отправим вам. Кхм... тех, кто выживет после процедур.

– В смысле? – не поняла Лика. – Если уж архимаг мертвых воскрешает, с чего пациенты должны умереть при обычном освещении кожи?

– Ах да, – опомнился шаман, – ну... есть некоторые сложности...

– Короче, склифософский, – попросил его Шиноби, – в чем подвох? Вон как Кай посерела, видно, поняла, о чем речь, так что не тяни kota за хвост.

– У дроу что-то не так с энергетикой, – признался Миха-

эль. — Она жестко завязана на энергию тьмы. Если их просто перекрасить, пусть даже на уровне генотипа, понять, что перед ним темный эльф, сможет при пристальном обследовании почти любой квалифицированный маг. Келеэль пообещал и это исправить, но операция предстоит тяжелая. Будут жертвы. Точное количество летальных исходов колеблется... ну... от трех до десяти процентов. Но Кай это не грозит; как объяснил архимаг, если проделывать ту же операцию над пациентом, более-менее владеющим волшебством и способным в нужный момент помочь изнутри, риск сводится почти к нулю. Но с теми, кого так основательно пропесочили гипнурги, фокус не пройдет. Келеэль не хочет ждать, пока они оправятся настолько, что станут полноценными личностями, способными без проблем пережить ритуал, у него какие-то очень важные дела наклеваются, и настоять на своей точке зрения я, как ни старался, не смог. Но, еще раз повторяюсь, Кайлана эту операцию переживет абсолютно точно. Да она сама об этом знает. Ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.